

W $\frac{232}{917}$

КНИГУ И ГАЗЕТУ
РАБОЧЕ-
КРЕСТЬЯНСКОЙ
МОЛОДЕЖИ

ДЕНЬ
И
ВЕЧЕР
КНИГИ

ИЗДАНИЕ ДКБЦКРЛКСМ 1924 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
На повестку дня	3
<i>Смушкова.</i> Библиотечная работа РЛКСМ	6
<i>Равинский.</i> Групповые чтения на дому	9
<i>Гажина.</i> Библиотечные кружки РЛКСМ	13
<i>Михайлов.</i> Стенная газета в городе и деревне	24
Техника библиотечного плаката	34
Десять правил чтения	40
Как организовать вечер книги	41
Книга—орудие борьбы (тезисы доклада)	45
<i>Жаров.</i> Книга—стихи	48
Политсуд над книгоубийцей (инсценировка)	49
Живая картина	58
Как организовать вечер книги в деревне	59
<i>Д. Бедный.</i> За буквари	64
<i>Д. Бедный.</i> За книгу (инсценировка)	65
<i>Д. Бедный.</i> Не забывайте безграмотных братьев	75
Частушки о газете	76
Что надо прочесть каждому молодому рабочему (указатель литературы)	78

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КНИГУ И ГАЗЕТУ

Рабочей и Крестьянской Молодежи.

ВЕЧЕР И ДЕНЬ КНИГИ.

1924.
Издание ДБ. ЦК. РЛКСМ.
Хабаровск.

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

2007337471

КНИГА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. № и вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	№ списка и порядков.	1960 г.
6						71	52	

На повестку дня.

6-й съезд Ленинского Комсомола, назначил на конец осени „День комсомольской печати“. Этот день стоит на грани зимней учебы, поэтому не грех подвести некоторые итоги и наметить основные вехи дальнейшей работы.

Можно ли учиться без книги.

На это каждый ответит, что нельзя. Учеба „по настоящему“ должна строиться прежде всего на самостоятельной проработке вопроса по книге—это единственный твердый путь. Без работы с книгой выйдет на проверку одно пустозвонство, которое в большинстве никому никакой реальной помощи не даст. Как бы идеально мы не построили нашу систему политического образования, как бы аккуратно молодежь не посещала кружки, лекции и клубы, если она не будет самостоятельно читать книгу и газету дело, не двинется с мертвой точки.—Это нужно твердо уяснить себе.

Комсомол, курс на учебу.

Всесоюзный съезд сказал: *Комсомол должен стать школой воинствующего большевика.* Это значит—мы должны воспитать в духе ленинизма широкие слои комсомольской молодежи. Мало говорить о Ленине, нужно учиться по книгам Ленина, нужно читать и серьезно читать главные его произведения. Рабочая и

стьянская молодежь должна, засучив рукава, взяться за книгу и газету.

Мы не ценим газету.

Большинство уже успело забыть, что не так давно, еще до Февральской революции, рабочая молодежь России не имела своей печати. Под гнетом царизма нас пичкали одуряющими выпусками приключения Пинкертона и тому подобной бульварной дрянью. Только подпольные станки большевистской партии изредка бросали огненные слова правды в листках и прокламациях — в гушу заводских корпусов.

Февральская революция обрушила подгнившие устои царизма.

Октябрь разметал клочьями купечко-помещичью власть. Уже почти семь лет в старинных царских дворцах с'езжаются представители рабочих и крестьян первой в мире пролетарской страны. Рабочая и крестьянская молодежь свободно выпускает свои газеты в своей стране. Свыше трехсот тысяч экз. наших газет еженедельно выбрасывается типографскими машинами и распространяется по селам и городам Советской России. — Надо ценить комсомольскую газету, ведь она куплена кровью наших лучших ребят, ведь она наше родное слово правды.

Крестный поход в деревню.

До революции деревенская молодежь не читала книги и газеты. Это объяснялось общей обстановкой. Царизм не хотел открыть глаза деревне, он сапогом жандармского исправника топтал все живые силы деревни. Теперь не то, рабочий протягивает братскую руку помощи трудовому крестьянству. На наших знаменах великий вождь пролетариата *В. И. Ленин* написал одно слово — *смычка*, и для того, чтобы осуществить на деле эту смычку, надо заставить крестьянина и особенно крестьянскую молодежь полю-

бить книгу и газету. Деревенская молодежь из книги узнает много нового. Книга и газета поможет разобраться в вопросах поднятия сельского хозяйства, они поднимут общекультурный уровень деревни, они приблизят деревню к новой жизни, к тем дням, когда огромные советские тракторы будут пахать вдоль и поперек Советскую Россию.

Шире шаг.

Молодежь города и деревни, давайте единым дружным, железным фронтом возьмем в штыки темноту. Наши штыки-буквари, книга и комсомольская газета—это надежное оружие в борьбе с попом, кулаком и деревенским мироедом. Шире шаг, каждый из нас должен запомнить, что наша книга и газета сделают из него настоящего борца за новую деревню—за коммунизм.

Вспомни.

Ильич учил: *в стране безграмотной построить социализм нельзя.* Борись за книгу и газету—они откроют тебе новые горизонты, они помогут тебе стать на практике ленинцем, они научат, как маленькое будничное дело связать с великим делом освобождения угнетенного человечества. *Давайте самостоятельно работать с книгой, давайте бросим курить газеты на цигарки, давайте ценить наследство Ильича, и тогда мы быстро придем к социализму.*

Д. Р.

М. Смушкова.

Библиотечная работа РЛКСМ.

Библиотека—не место механической выдачи книг, и библиотекарь—не аппарат для этой выдачи. Правильно поставленная библиотека—одно из самых совершенных орудий политпросветительной работы. Библиотека должна углублять те знания, которые в отрывочном виде дают другие политико-просветительные учреждения. На библиотеке лежат огромные воспитательные задачи—научить каждого

Овладеть книгой, как орудием производства.

Библиотека должна из некультурного человека, пассивно воспринимающего то, что дает окружающая жизнь, сделать активно воспринимающим, самостоятельно высказывающим то, что его интересует.

Библиотека—подмастерье клуба;

Она должна углублять те знания, которые дает клуб, и должна быть самым тесным образом связана с клубом. Библиотекарь должен знать план работы клуба, органически связываться с его работой и ее обслуживать, он должен по всем вопросам, которые ставятся в клубе, готовить выставки к ним, иллюстративные плакаты и т. д.

Каждое клубное мероприятие должно быть дополнено, закончено и углублено работой с книгой. Любая леница

требует дальнейшей работы—необходимо прочитать книги для того, чтобы овладеть вопросом. Библиотека должна помочь разобраться в книгах, посоветовать, что доступно и интересно.

Библиотечная работа в РКСМ плохо поставлена. При клубах часто есть библиотечка, но она влечит жалкое существование, по подбору литературы она плоха. Плохи и библиотекари. Библиотека загнана на задворки, при ней нет читальни, ни технической, ни методической она не способна развернуть работу по пропаганде книги. Это состояние нужно изжить, нужно, чтобы библиотечная работа среди членов РКСМ была поставлена хорошо.

Книгу в комсомольские клубы!

— вот ударная задача сегодняшнего дня. Комсомольская библиотечка должна содержать литературу—по политграмоте, по юношескому движению, по социальной беллетристике, по революционной романтике, по истории революционного движения и по естествознанию. Она должна охватить круг общественных знаний.

Поставить эту работу собственными силами союзу не удастся. Необходима действенная и активная поддержка Политпросветов, отделов Народного образования, у которых есть больше материальных ресурсов и практического опыта. Главполитпросвет предложил всем своим органам на местах обратить самое серьезное внимание на постановку библиотечной работы в РКСМ, в частности, организовать в срочном порядке передвижные библиотечки для комсомольских клубов и некоторых—более крупных и активно-работающих—ячеек.

При недостатке средств будут выделены

передвижные библиотечки.

Передвижную систему нужно наладить так, чтобы она была удобна для читателей. Надо, чтобы передвижка по первому требованию могла быть дополнена нужными

книгами, чтобы книги, перечитанные, могли быть заменены другими, а книги, которые надобны для работы, могли быть оставляемы на более продолжительный срок.

Здесь важно установить — Политпросветы наробразов должны обслужить комсомольские клубы посредством предоставления им передвижек на более или менее продолжительный срок. Клуб должен озаботиться, чтобы для работы в библиотеке был выделен специальный товарищ. Политпросвет комсомола обязан подготовить этого товарища для работы в ячейке. Библиотечные работники РКСМ. должны входить в объединение библиотечных работников и там дополнять свои знания.

Работа по использованию передвижных библиотечек должна идти под контролем и руководством Политпросветов через Союз Молодежи.

Союз должен помнить, что библиотечная работа — работа важная и серьезная, кустарно вести ее нельзя, и надо взяться за организацию работы с книгой в клубе.

Ровинский.

Групповые чтения на дому.

(Из опыта).

Вопрос о приближении книги к комсомольцу и правильном ее чтении требует особого внимания в нынешней стадии нашей воспитательной работы. Условия нашей работы так сложны, каждый день вносит столько разнообразия и нового, что молодежи, неподготовленной теоретически, трудно угнаться за событиями и ими овладеть.

Каждый молодой рабочий, в особенности комсомолец, ставит себе сейчас

две задачи

воспитательного характера — накопить хотя бы элементарные теоретические знания, с одной стороны, и охватить текущие события — с другой. Наблюдая за каждым комсомольцем в отдельности, не трудно заметить, как быстро запутывается комсомолец в этих дебрях, теряет всякую систему, гонится каждый раз за новыми предметами, перескакивает с книжки на книжку, стремится все ухватить, и, в конце концов, ничего сделать не успевает. Если мы сюда еще прибавим неусидчивость подростка, отсутствие навыка к более или менее длительному, организованному, систематизированному чтению, мы поймем, насколько важно сейчас руководить домашним и клубным чтением комсомольца.

Но прежде всего требуется разрешение основного вопроса — есть ли возможность у молодого рабочего

читать на дому.

Заинтересовавшись этим вопросом, автор этой статьи, как руководитель кружка 25-ти комсомольцев-производственников, провел небольшое анкетное обследование того, что каждый читал, сколько времени он может читать дома и имеются ли для этого при домашней обстановке нужные условия.

Выяснилось в результате этого опыта, что все члены кружка регулярно читают местные ежедневные газеты, с переборами читают центральные, почти все могут, несмотря на некоторые неблагоприятные условия — большая семья, малое помещение, отсутствие электричества, шум, дела и т. д. —

читать 2 часа ежедневно,

а в праздничные дни при желании и настойчивости еще больше. Надо полагать, что такие возможности имеются у большинства наших рядовых комсомольцев.

В отношении названий прочитанных комсомольцами книг выяснилось, что количество их ограничено. В большинстве случаев книжки не дочитываются до конца. Отсутствовала всякая система чтения. Все же 2 книги можно считать настольными для всей проверенной группы — „Политэкономия“ и „Исторический материализм“. Этими вопросами сейчас особенно интересуется более подготовленный комсомолец.

Очередные задачи заключаются в постановке системы и методики чтения. Здесь выяснилось полное отсутствие каких-бы то ни было элементов для такой системы. Необходимо отметить, что систематическое чтение не мыслится без систематической работы политкружков. Оно является неотъемлемым элементом всей нашей единой системы политобразования в союзе. Поэтому задача руково-

дителей политкружка значительно расширяется работой по руководству домашним чтением членов кружка соответствующей программе, проходимой в кружке.

Через политкружки в домашний быт комсомольца, к руководству его самостоятельной, групповой самообразовательной работой — вот основные задачи. Опыт работы указывает на положительные достижения в этой области. После занятий кружка по пройденному вопросу руководителями кружка давался необходимый список литературы для чтения. Несколько специальных занятий уделялось методу конспектирования прочитанного и учету степени усвояемости комсомольцем той или иной прочитанной книги.

Большую роль в приучении к чтению и подробного разбора книги играет групповое чтение комсомольцев на дому.

Групповые чтения на дому

обычно складываются по двум принципам: территориальному и кружковому. В период первой политпроверки на Украине широко практиковались территориальные групповые чтения по вопросам политпроверки. Эти группы сколачивались на местах и имели значение в смысле объединения вблизи живущих комсомольцев для подготовки к воспитательной работе. На этих занятиях они коллективно читали, обменивались мнениями, разбирали затрагиваемые вопросы и получали задания. Позже начали создаваться группы товарищей, объединенных в тех или иных кружках. Группа собиралась у одного из товарищей на квартире и там готовилась к занятиям кружка посредством чтения нужной литературы.

Такое групповое чтение ценно еще тем, что не дает комсомольцу возможности мыслить односторонне. Новая молодежь, попадающая в наш союз, не знает того периода, который пережила наша партия и наш союз, не в курсе тех жарких дискуссий и горячих споров, которые в

свое время проводились. Это в значительной степени лишает их возможности критического подхода к материалу. Поэтому групповые чтения на дому и сопровождавшие их беседы развивали комсомольский ум и разворачивали перед комсомольцами целый ряд вопросов, которые затем переносились в клуб.

Л. Галкина.

Библиотечные кружки РКСМ.

Работа библиотечных кружков при клубах РКСМ за прошедший сезон показала, насколько правильно понимали кружки задачи библиотечного строительства, насколько энергично и толково проводили они в жизнь те виды работы, которые намечались ими.

В эти задачи прежде всего входило обслуживание своей читальни, т. е. дежурство, устная и письменная рекомендация книг, громкое чтение, рассказывание и собеседование. Некоторые кружки выносили работу за стены своей читальни и работали в заводских ячейках, на спортивных площадках, в обще-клубных выступлениях и т. д. Перед другими кружками вставали задачи самообразовательной работы, и участники кружков брались за изучение книг не с точки зрения читательских интересов или вкусов, а сами для себя, для пополнения своих собственных пробелов.

Задачи библиотечного кружка.

Каждый библиотечный кружок может поставить себе следующие задачи:

1) Разбор книг для рекомендации их ребятам—в то же время это есть и самообразовательная работа каждого. 2) Практическая помощь библиотеке,—т. е. дежурство по выдаче книг в читальне, ведение дневника, устройство выставок, плакатная работа и т. д.

3) Связь с местами путем участия в работе с книгой ячеек — на предприятиях.

Работа в кружке может служить хорошей подготовкой к тому, чтобы из среды рабочей молодежи выделялись библиотекари для работы в комсомольских библиотеках. Это будет конечной задачей кружка.

Кого и как привлекать в библиотечный кружок.

В библиотечный кружок следует привлекать тех ребят, которые интересуются библиотекой, любят читать книги, или тех из них, которых можно этим заинтересовать. Организатором и руководителем кружка должен быть библиотекарь клуба РКСМ или приглашенный из среды библиотечных работников, хорошо знающий книгу, коммунист или близкий по своим убеждениям к РКП.

Несколько ребят дружных, любящих библиотеку, составляют ядро кружка и зовут в кружок ребят, которые смогут вести в кружке ту или иную работу.

Кроме того, в библиотеках и ячейках, где есть библиотека или передрижка, вывешиваются объявления о кружке. Если мало ребят обратило на это внимание, следует на собраниях клуба и ячеек выяснить значение библиотеки и книги в жизни и работе, и звать ребят на помощь библиотеке и читателю.

Что прежде всего делает кружок.

Из своего состава кружок выделяет тройку, которая заботится о том, чтобы всегда был материал для занятий кружка и чтобы все постановления кружка проводились в жизнь. На обязанности тройки лежат сношения с другими кружками, поддержание связи с кабинетом политпросветработника РКСМ, а также просмотр руководств — по библиотечной работе, по выбору книг и самообразованию. Кружок собирается раз в неделю, тройка — смотря по надобности.

Библиотечный кружок не должен быть «тихим» и замкнутым. Весь клуб, все ячейки должны знать о том, что есть библиотечный кружок, о том, какие ребята принимают в нем участие, о том, что в кружке делается.

Как начать разбор книг.

Каждому библиотечному работнику прежде всего надо знать книги, с которыми он работает. Надо знать, трудна или легка книга, интересна или скучна, в какой работе профессиональной или партийной она будет полезна. У ребят разные интересы и дела и, разбирая книжку, надо думать о том, для какого читателя она подойдет, и какие нужды и интересы его она удовлетворит.

На первое время кружку можно рекомендовать разбирать книги по бланку анализа, в котором поставлены вопросы о книге, на которые нужно отвечать, — работа очень простая и увлекательная, потому что она выясняет интересы читателя.

Так можно проработать несколько книг, которые сейчас интересуют, а потом перейти к самостоятельным заметкам о книгах. Такая заметка должна быть краткой, чтобы каждый без труда ее мог прочесть. Ее надо так составить, чтобы она остановила внимание ребят каким нибудь интересным вопросом или указанием на то, в какой работе или в каком деле она может пригодиться.

Если этот разбор книг понравится ребятам, можно от отдельных книг перейти к книгам, подобранным к событиям, к кампаниям, к вопросам, которые в данный момент интересны и нужны ребятам.

Заметки о книгах, составленные ребятами и одобренные кружком, вывешиваются в читальне и передаются в ячейки.

Кабинет политпросветработника снабжает библиотечные кружки книгами по вопросу, который кружок

возьмет проработать. Такие небольшие комплекты книг, сослужив свою службу в одном кружке, могут перебраться в другой, это будет лишним звеном связи между кружками.

Библиотечарские кружки сети Губполитпросвета на этот год поставили себе задачей проработку социально-политических книг, связывая их с кампаниями и газетой, подбирая соответственно теме и беллетристику. Вот для примера несколько тем: Внешняя политика России. Политика по отношению к церкви. Экономическая политика. Сельско-хозяйственная политика. Вопросы быта, научная организация труда и т. д.

Тема — международная политика связывается с событиями в Германии; вопросы быта можно связать с женским днем; научная организация труда и лига «Время» — с юношеским движением; некоторые кружки берут просто кампании: «Парижская коммуна», «Первая мая» и др. Задача в том, чтобы не брать на спех перед самым выступлением, а заранее подготовиться и серьезно поработать.

Сейчас есть кружок (жел.-дор.), который готовится к празднованию октября в 1924 году.

Как начать работу в помощь библиотеке.

Прежде всего библиотекарь при клубе делает кружку доклад о том, что сделано библиотекой за полугодие, подчеркивая недочеты в работе, которые следует исправить, и знакомит с планом работы на следующее полугодие. Ребятам необходимо знать, сколько подписчиков из рабочей молодежи имеется в библиотеке, насколько прибавилось за отчетное время, с каких предприятий.

Сколько из них комсомольцев, что делалось для их привлечения и что нужно еще сделать.

Распределяется работа между членами кружка: одни напишут объявления, другие сделают доклады о

библиотеке на ячейках, третьи примут участие в стенной газете клуба.

Затем доклад библиотекаря должен осветить интересы читателей, какие книги больше брались: беллетристика или научные, что спрашивали сами и что рекомендовал библиотекарь или библиотечный кружок. Ребята должны сделать заключение—правильно ли велась работа, не остались ли не прочтенными нужные книги.

Очень важно, чтобы участники кружка вели работу по выдаче книг в читальне. Обязанности дежурного члена—следить за тем, чтобы на столах были свежие газеты и журналы, на выставке свежие книги. Дежурный по возможности просматривает и размечает газеты, записывает книги, которые ребята спрашивают, сам рекомендует из тех, что ему знакомы; ведет дневник, в который записывает отзывы ребят о книгах и свои наблюдения над тем, как читают ребята.

Как устраивать выставки.

Хотя в каждой комсомольской библиотеке есть открытый доступ ко всем книгам,—устройство книжных выставок—большая и нужная работа. Эта работа нужна для того, чтобы из общей массы хороших книг выделить наиболее важные и интересные к разным случаям.

Прежде всего в читальне под общим заголовком „Новые книги“ надо вести выставку новых книг, чтобы новинки были у всех перед глазами; в уголке поставить книжки, всегда для ребят нужные: Заровнядный „Простые беседы по самообразованию“ и Крупская „Организация самообразования“, с каким-нибудь лозунгом о чтении, привлекающем внимание.

Кроме этой постоянной сменяемой выставки в читальне должны быть выставки книг к политическим событиям, к празднествам, к кампаниям, к вопросам, которыми молодежь клуба живет в данный момент.

Библиотекарь помогает ребятам подобрать нужные книги; если недостаточно книг—то отдельные главы в книгах, раскрыть книгу на интересной картинке, или подобрать иллюстрации; статьи в газетах или журналах, освещающие вопрос. Если книги разной трудности, хорошо на обложках их разметить цифрами—1, 2, 3 и написать пояснение, что это означает: 1—книга доступная для мало подготовленного читателя, 2—более сложная книга, но ясно и просто изложенная, 3—требует основательной подготовки.

Если ребята проработали книги в кружке и написали на них заметки, то хорошо эти заметки вложить сверху книги, такая заметка всегда заинтересовывает. Можно такие заметки приготовить из рецензий „Книгоноши“, „Юношеской Правды“ и т. д. Очень нужно к выставке подобрать лозунги или поставить вопросы, дающие сущность выставки, напр. к выставке книг о событиях в Германии поставить вопросы: „Почему Бавария против власти советов“? „Будет ли Россия воевать“? „Что такое фашизм?“ и др.

Плакатная работа.

Плакатная работа—одна из любимых работ библиотекаря, и если библиотечный кружок займется этим делом, он на практике увидит, как это полезно и приятно. Потому полезно, что плакат есть разговор библиотечного кружка со всеми ребятами, передача всем ребятам тех знаний, которые приобретены в кружке, старание всех заинтересовать вопросами, которые в кружке возникали.

В читальне не должно быть мертвых стен. Все стены говорят живым языком библиотечного кружка, и нет ни одного клубиста, который бы прошел мимо этого разговора, не задумался бы, не ответил на поставленные вопросы.

И потому приятно, что плакат—украшение читальни, вместо скучных стен на вас глядит живая

жизнь наших дней давно прошедших, жизнь природы или вселенной. На одной стене у вас рисунки, собранные из старых журналов и дающие вам картину жизни первобытных людей или морское дно, на другой—красный октябрь, зажигающий всемирные пожары, несущие смерть дворцам и мир хижинам.

Как делать плакат? Его надо делать ярким, красочным, чтобы он притянул к себе. Писать на нем надо немного, чтобы мимоходом можно было прочесть, на минуту задуматься, а потом взять указанную книгу.

Хорошие примеры плакатной работы нам даст кабинет политпросветработника МК РКСМ.

Если в библиотечном кружке нет хороших рисовальщиков, надо привлечь, поискать среди клубистов, и при старании всегда найдутся желающие поработать.

Плакатную работу надо связать с общей работой библиотечного кружка и общей жизнью клуба. Если в кружке читают стихи пролетарских поэтов,—выпишите несколько стихотворений, составьте коротенькие характеристики поэтов, или возьмите их из газеты, сделайте подходящую рамку. Все волнуются событиями в Германии,—сделайте плакат „За власть советов, за коммунизм“, с рисунками из газет или журналов, с коротенькими сведениями или лозунгами, — укажите книги о Германии.

Работа с газетой.

В настоящее время в библиотеках большая тяга к работе с газетой. Эта работа требует большого внимания и подготовки, но без нее работа читальни мало жизненна.

Что же делать библиотечному кружку с газетой? Прежде всего—отмечать интересные статьи, подчеркивать красными чернилами наиболее важные места в этих статьях. Это мог бы делать дежурный по читальне, приходя за час до открытия и просматривая газеты.

Кроме подчеркивания, очень важно вести „Сегодня в газетах“—делать выписки о важнейших событиях на каждый день, указывать наиболее интересные статьи. С 15-го ноября будет выходить „Крестьянская газета“, в приложении к ней—еженедельный плакат—сводка газетного материала за неделю. Эту недельную сводку можно прочитывать и обсуждать в кружке, вооружившись книгами для справок и Географической картой. Потом, подготовившись в кружке, можно чтение это вынести на ячейки.

У себя в клубе библиотечному кружку необходимо иметь часы „громкой читальни“—ставить чтение газет велух с беседой о прочитанном. Для этого кружку надо заранее выбрать в „Юношеской Правде“ подходящий материал, прочесть его, обсудить, подготовить вопросы, чтобы завязать беседу. Хорошо подобрать небольшую книжную выставку соответственно вопросам возникающим при чтении.

Громкое чтение.

«Громкое чтение» у нас еще мало развито практически и слабо освещено в литературе. Самое трудное в этой работе—выбор рассказов коротких, простых, ясных, дающих сильное переживание. Кружку необходимо познакомиться с книжкой Медынского—«Громкая читальня», она очень хороша в смысле указаний, как вести громкое чтение, но к сожалению, не удовлетворяет подбором произведений общественно-исторического характера, но большинство указанных им произведений, имея скорее исторический характер, далекий от современности, не подойдет ребятам.

Постепенно в практике работы этот список подходящих для громкого чтения произведений составит, надо только не забывать кружкам записывать все те рассказы, которые у них удачно прошли.

Выбранный рассказ сначала надо прочесть в кружке, отметить места скучные при чтении, чтобы их опу-

стить, записать непонятные слова, чтобы заменить их при чтении понятными, или выпустить совсем, или знать, как объяснить. Поговорить, поспорить по поводу рассказа, наметить вопросы, которые поставить при громком чтении.

Работа эта большая и, если заниматься ею систематически, она потребует все время кружка. Поэтому было бы правильнее выделить на эту работу часть ребят, которые специально занялись бы громким чтением. Если же такой группы не подберется, библиотечному кружку будет под силу проводить „громкое чтение“ время от времени, по мере того, как самим кружком будут прочитываться и обсуждаться интересные рассказы.

Связь с местами.

Все, что делается в библиотечном кружке выносятся в клуб для остальных ребят. Но этого мало, надо идти к ячейкам на предприятиях и мастерских, чтобы там использовать свою работу, чтобы толкать ребят устраивать такие же кружки при своих ячейках. Задача центрального кружка связаться с ячейками всего района.

Что же делать библиотечному кружку в ячейках? Ничего нового, то же, что в своем кружке. Сообщать о своей работе, выяснять, что делается в ячейках, читают ли ребята и что читают. Участвовать в стенной газете, давая в нее заметки о книгах, о чтении, о своей работе. Провести громкое чтение, после того как оно было проведено у себя в кружке или клубе, дать на время свой плакат, прийти с книжной выставкой и т. д. А когда ребята заинтересуются — помочь наладить библиотечный кружок при ячейке и связать его работу с своей.

Общекружковые задачи.

В общекружковые задачи входит, с одной стороны — разделение работы между кружками, с другой — об-

единение, т. е. общий план работы, обмен материалами. Вряд ли каждый библиотечный кружок может действительно хорошо поставить все виды помощи библиотеке. Конечно, каждый кружок в большей или меньшей степени будет вести и плакатную работу, и выставки, и работу с газетой, и др., но вряд ли хватит времени вести эти работы достаточно систематично. Поэтому для каждого кружка было бы важно на некоторых видах работы остановиться особенно серьезно, чтобы двинуть работу вперед, сделать ценное и может быть новое для всех. Но не надо считать бедой, если на первое время некоторые виды работы возьмется всеми кружками, а некоторые совсем не возьмется. Соревнование между кружками может поднять работу и количественно, и качественно.

После того как кружки выберут себе определенные работы, необходимо сделать более подробные доклады, полнее осветить работу, а лучше вместо докладов провести по кружкам „вечера практики“. Это может провести тройка, заранее подготовившись, или библиотекарь, или товарищ из Кабинета политпросветработника. С одним докладом или «вечером практики» можно об'ехать все кружки, поскольку они возьмется за одинаковую работу.

Чтобы теснее связать кружки Кабинет политпросветработника раз в два месяца собирает у себя библиотечные тройки, которые сообщают о сделанном в библиотеках, приносят свои материалы, чтобы познакомить товарищей или произвести обмен. Кабинет в свою очередь знакомит их с разными новинками библиотечной работы.

Раз в три месяца устраивается собрание всех библиотечных кружков—«смотр кружков», при чем, по возможности, этому собранию придается праздничный характер наряду с совершенно деловыми задачами. Приглашаются гости—клубисты, помещение хорошо убраться, зеленую, плакатов и других образцов кружковой рабо-

ты. На повестку ставить отчет библиотечных кружков, а в заключение доклад Кабинета политпросветработника об общих задачах воспитания и образования рабочей молодежи и о роли библиотек и библиотечных работников в достижении этих задач.

К весне 1925 г.

в рядах Ленинского Комсомола

не должно быть

НИ ОДНОГО городского комсомольца который не выписывает союзную газету или журнал.

Стенная и живая газеты в городе и деревне.

Зачем нужна стенная и живая газеты.

Стенная и живая газеты возникли в эпоху нашей революции. Они родились и развились на фабриках и заводах, откуда их восприняла и деревня.

Стенная и живая газеты являются одной из форм массового, коллективного творчества города и деревни.

Не смотря на рост и развитие печатных газет они все же не могут умалить достоинства и значения стеновых и живых газет.

В рабочих коллективах, среди деревенского населения есть потребность с одной стороны выявить свои достижения, свои недостатки, показать им других для того, чтобы они не повторялись, а с другой стороны есть потребность испытать свои силы, и испытать себя в смысле объяснения и выяснения, как основных моментов жизни республики, так и моментов, той среды в которой живет коллектив.

Стенная и живая газеты как раз подходит под это.

Она дает возможность активно участвовать в работе большому количеству товарищей.

Вот почему они живут, и вот почему они нужны и в городе и деревне.

Стенные и живые газеты являются первичными формами, посредством которых масса втягивается в активную общественную жизнь.

Что такое стенная и живая газеты.

Сначала о стенной газете.

Она представляет из себя большой лист бумаги размером приблизительно аршин вышины и полтора аршина ширины, на котором расположены статьи, рисунки, заметки, очерки и т. д. характеризующие жизнь того коллектива, среди которого она издается.

Каким образом организовать стенную газету?

Нужно для этого выдвинуть интересующих ребят из комсомольской ячейки, которым поручить так называемую редакционную работу.

Таких ребят нужно выдвинуть троих.

Один из них должен переписывать материал на лист, этот парень должен уметь хоть немножко рисовать или во всяком случае, где нет пишущей машинки, разборчиво писать.

Второй товарищ должен быть больше всех развит и грамотнее всех, он должен уметь выправлять материал, обрабатывать его, написать передовую статью, наметить вопросы которые нужно осветить в газете, распределить материал по отделам.

Третий товарищ должен выполнять работу по связи с товарищами пишущими в газету. Он должен во время где следует поставить вопрос о необходимости писать в газету, должен дать разъяснение, как писать и о чем писать, словом он должен везде и всюду напоминать, что существует стенная газета и что в нее нужно писать и, что она приносит такую-то пользу.

Эту задачу мы не совмещаем с работой второго товарища только потому, что не мыслим, что основной руководитель газеты только, что и работал в газете, как развитый товарищ, в деревне в особенности он выполняет целый ряд других работ.

Отчасти по этому в работе по созданию и руководству стенных газет и нужно такое разделение труда.

Какие же вопросы должна освещать стенная газета?

В деревне: Основной вопрос в данный момент (напр. налог, посевкампания, выборы в совет и т. д.) по этому вопросу нужно дать: первую статью, о том как нужно проводить ту или иную кампанию.

Жизнь деревни. Как работает комитет взаимопомощи, комсомольская ячейка, факты из работы по сельскому хозяйству, бытовые вопросы, как живет молодежь деревни и т. д.

Небольшой уголок нужно уделить иностранной жизни и нашей республике используя для этого вырезки из газет, составляя иногда, если есть силы, по газетам обзоры о политической жизни страны.

Необходим также уголок практических советов по сельскому хозяйству и по вопросам жизни деревни.

Для того, чтобы газета не была скучна нужно ввести отдел смеха, освещая в нем смешные факты деревенской жизни и т. д.

Если написать примерный номер для осеннего номера то он будет иметь примерно следующий вид:

1. Передовая статья:—Налог в нынешнем году.
2. Еще статья:—Участие дер. комсомольцев в сборе налогов.

3. Отдел. «Быт деревни». В нем осветить факты из жизни дер. семьи. Комсомолец в семье. Взаимоотношение девушки и парня и т. д.

4. Отдел „Втягивайтесь в общественную работу“. В нем отметить факты из работы ком. взаимопомощи, сельсоветов, об собраниях в деревне и т. д.

5. „Деревенская молодежь“,—в этом отделе необходимо осветить прежде всего жизнь и работу ячейки РЛКСМ, комсомольцев, отношение молодежи к ней, работу деревенской молодежи в фактах, воскресники, спектакли, работу кружков и т. д.

6. Советы крестьянину. В этом отделе необходимо

дать крестьянину ряд советов о том как сохранять семена на будущий год, как сохранять урожай разных культур. Словом дать ряд сезонных советов.

7. Юмористический отдел. В нем освещать и бичевать ненормальные факты жизни деревни. Наприм. несдающих налог, укрывателей, кулаков и т. д.

8. Уголок безбожника. В этом уголке, пользуясь газетными статьями давать очерки о религии, простые, понятные для крестьян.

9. Справочник. В справочнике давать ответы на вопросы читателей.

Конечно, это не все, это только примерный набросок по которому на месте нужно составлять соответствующий моменту план.

В городе: (нужно подразумевать на фабрике, заводе, предприятии). Вопросы производства, зарплаты, участия молодежи в производстве, рабочий быт, рабочая культура, спорт, юмор, вопросы религии, учебы, общественной работы (МОПР, ОДВФ, Доброхим) и т. д.

Город живет более активной жизнью, чем деревня. Вопросы интересующие рабочих меняются быстрее, факты более многообразны. Поэтому трудно указать примерный план номера.

Важно в стенной газете поставить и разобрать наиболее интересующие массу вопросы.

Особое внимание нужно обратить на привлечение сотрудников в стенную газету.

Как в городе, так и в деревне это самый больной вопрос.

Для привлечения сотрудников нужно использовать все возможности. Ставить вопросы о газете на различных собраниях, в клубе или избе-читальне вывешивать плакаты и лозунги.

Особое же внимание нужно обратить на индивидуальное привлечение к сотрудничеству.

Нужно редколлеги присматриваться к массе и наиболее интересующимся газетой разъяснять значение газеты и втягивать их в работу.

Тут нужно упорство и твердость. Раз не вышло, два не прошло, неправда—третий выйдет.

Большое внимание нужно обратить на расположение материала и его обработку.

Стенная газета требует яркости и привлекательности, нужно по возможности больше употреблять рисунков, заголовки статей и заметок должны быть четкие, яркие и понятные.

Статьи должны быть короткие, ясные. Более всего нужно бояться ненужного многословия.

Больше в газете практических советов, предложений и фактов.

Материал в газете располагаться (верстаться) должен приблизительно так:

ЗАГЛОВОК ГАЗЕТЫ		О т д е л		Р и с у н о к	О т д е л		О т д е л		
1 статья	Р и с у н о к	О т д е л		С т и х о т в о р е н и е	Ю м о р		С п р а в о ч н и к		
	О т д е л								
2 статья	О т д е л	Р а с с к а з							

Вся газета должна по возможности быть иллюстрирована.

Статьи должны располагаться в две колонки. Колонки не должны быть шире 2-х вершков. Широкие колонки непригодны для чтения, утомляют.

Вообще стенная газета, как в городе, так и в деревне должна иметь красочный вид.

Тусклая газета будет иметь слишком небольшой успех.

Теперь о живой газете.

Основное ее отличие от стенной газеты, то что она живет всего один вечер. Живую газету проводят в клубе или избе-читальне.

Она имеет вид ряда чтений статей, заметок исполнения инсценировок.

Постановка живой газеты более проста, чем постановка стенной газеты, но и она имеет свои трудности.

Основная трудность заключается в том, что живая газета требует крепкого и организованного ядра сотрудников человек из 10—15-ти.

Сколотить это ядро—основная задача в постановке живой газеты.

Если оно будет—газета обеспечена.

В свою очередь это ядро состоит из товарищей обладающих различными способностями.

Распределение его приблизительно таково: три человека—просмотр и правка материала, писание передовых и основных статей по различным вопросам общественной жизни.

Человека 2—3 хороших чтецов—декламаторов, человека 2—3 юмористов или склонных к юмору.

Вот вокруг этих товарищей и группировать всех любителей выступать в живой газете, всех случайных и более или менее постоянных корреспондентов.

Основное условие в живой газете—это представление письменного материала.

Хороших ораторов мало, а по писаному хорошо прочитать многие умеют.

Статьи лучше читать с листа, читать медленно, громко и внятно.

Установилось мнение, что без драмкружка живая газета долго не просуществует.

Это мнение не верно. Предположим, что в деревне

имеется только изба-читальня, в которой никак нельзя устроить сцену.

Что же, значит там и живой газеты нельзя организовывать. Вздор!

Живая газета не театр. Она прежде всего источник сведений по вопросам общественной жизни.

И только для того, чтобы она не была скучна, там где это возможно вводят в нее инсценировки.

А там где их сделать нельзя—там выходит из положения другим образом.

Там используют отдельные юмористические выступления—частушки, комические рассказы на злободневные темы.

Если эти выступления производятся в гриме, то они вполне заменят инсценировки.

Представьте себе—поп исполняет частушки о живой и мертвой церкви, кулак о налоге, буржуй—о своем житие при советах и т. д. и т. д.

Несомненно это внесет в газету большое оживление.

Дальше. Важно поддерживать тесную связь с читателем. В газете необходимо организовать почтовый ящик с ответами на все вопросы. Почтовый ящик должен существовать все время. Нужно только указать место, куда сдавать материал и вопросы, а лучше всего сделать и повесить на видном месте в деревне или на предприятии ящик. Это лучше всего.

Какие же вопросы освещает живой журнал?

Чтобы не повторяться скажем: все что освещает стенная газета—вполне приложимо и к живой газете, как в деревне, так и в городе.

Живая газета инсценируется всеми вопросами жизни, она очень отзывчива, она представляет возможность каждому слушателю принять участие в ней тут же во время действия и в тоже время она позволяет каждому слушателю выяснить его наиболее важные вопросы.

Особенно это важно в деревне.

Это же накладывает большую обязанность на руководителей, они должны знать, тех кто приходит на живую

газету, должны знать их интересы, а то возможно взаимное непонимание.

Слушателю будут читать о Марсе, а его напр. интересует вопрос о токи, как дольше продержат в логу на полях или как ввести сухое земледелие.

Такого непонимания запросов слушателей не должно быть.

Теперь несколько слов о технической постановке живой газеты.

Как расположить материал.

Это большой и сложный вопрос.

Основное в нем—это то, что нужно сделать так, чтобы слушатели не утомлялись.

Если мы дадим подряд 5 статей, их слушать никто не станет, слушатели могут заснуть.

Нужно материал разнообразить.

Но нужно бояться и того, чтобы не получался ве-негрет вроде:

Сначала статья о налоге, потом поповские частушки, затем заметки, потом опять статья и т. д.

В живой газете требуется особая разбивка по отделам.

В каждый отдел должны входить и статья, и стихотворение, и частушки, и комич. рассказ, и заметки и т. д.

В общем отдел должен быть разнообразен и он должен организовываться по отдельным вопросам жизни.

Примерно так:

Отдел „сдавайте с. х. налог“:

1. Статья о налоге.
2. Комич. рассказ:—как кулак сдавал налог.
3. Заметки о налоге.
4. Частушки о налоге.

Вот и весь отдел. Такой отдел и такое расположение материала не наскучит и внимательно будет слушаться весь отдел.

Другой пример.

Отдел „Новый быт“.

1. Статья—„Стройте новый быт“.

2. Комич. рассказ: „Как рабочий Иван новый быт проводил“.

3. Заметки из быта рабочих и молодежи.

4. Статья: „Комсомолец в семье“.

5. Частушки бытовые.

6. Инсценировка о быте, если есть возможность.

Таким образом мы сможем дать разный материал по отдельным вопросам и это лучше врежется в головы слушателям.

Какие же примерные отделы должны быть в живой газете?

В деревне, в осенний период:

1. Сдавайте с -х. налог.

2. Религия и деревня.

3. Новая деревня.

4. Молодежь строит.

5. Советы крестьянину.

6. Жизнь СССР.

7. Почтовый ящик.

Тут возникнет вопрос, как дать интересно отдел: „Советы крестьянину“.

По нашему так:

1. Статья: Как сохранить урожай.

2. Что получается, если крестьянин делает по старинке. В это можно влить элемент смеха.

Отделы могут быть большие и маленькие. В одном отделе можно дать два выступления, а в другом целых 5—6.

Это зависит от их важности.

Иногда всю живую газету нужно посвятить какомунибудь одному вопросу. Напр., пере выборы Советов.

Тогда этот вопрос разбивается на ряд моментов: «Кулаки и Советы», «Комсомол и Советы», «Кого выбирать в Советы» и т. д. По каждому такому моменту или подвопросу можно сделать два—три выступления.

В городе соответственно содержание отделов меняется.

1. Поднимают производительность труда.

2. Строительство быта и молодежь.

3. Международные дела.
4. Жизнь на производстве.
5. Безбожник.
6. Партия—комсомол—пионер.
7. Рабочий спорт и т. д. и т. д.

Также, как и в деревне, можно газету посвящать отдельным вопросам общественной жизни.

Вот в основном те практические советы, которые облегчат товарищам, руководителям стенных и живых газет их постановку.

Конечно, мы не претендуем на исчерпывающие сведения, они требуют специальной брошюры, но дать общее представление о стенных и живых газетах—эту задачу мы по возможности выполним.

В заключение обращаемся ко всем руководителям газет с призывом—внимательнее учитывать запросы массы.

Если они в эту точку попадут, они сумеют организовать хорошую стенную или живую газету.

Стенная и живая газеты родились на фабрике и заводе, оттуда они перенеслись в деревню и нашли там свою почву.

Они являются формами массового творчества и воспитания.

Нужно развивать и улучшать стенные и живые газеты.

Этим мы вытащим деревню из темноты и не одного рабочего сделаем организатором и руководителем борьбы рабочих и крестьян за лучшее будущее, за новую жизнь, где не будет темноты и невежества.

В. Михайлов.

Рабочий и красноармеец — твой долг
читать комсомольскую книгу и
газету.

Техника библиотечного плаката *)

Лист бумаги большого формата, украшенный рисунками и виньетками, снабженный тем или иным текстом, приобрел за последние годы громадное значение, как могучее орудие рекламы и агитации.

Давая раньше всего чисто зрительное ощущение, широко пользуясь графическими способами передачи мысли, плакат легко обращает на себя внимание и производит впечатление. Заметный издали, яркий и красочный, он в гораздо большей степени способен привлечь интерес прохожего, чем простая афиша, листовка или стенная газета, а, остановившись перед ним, прохожий уже невольно прочтет тот текст, которым сопровождается заинтересовавший его рисунок, чем и достигается главная задача плаката — широкая информация.

Американские библиотеки, непрерывно стремясь к расширению круга своих читателей и к распространению своих книжных богатств, в поисках за способами привлечения интереса читателей к книге, остановили свое внимание на плакате и стали пробовать применять его в библиотечном деле. И в этой новой для него области плакат доказал свою целесообразность и быстро привлек симпатии посетителей библиотек: спрос на книги оказался гораздо больше, когда заглавия их начали приводиться в тексте

*) Напечатана в «Библиотечном Сборнике» Костромского. Практикума по внешк. образ. Кострома 1921 г.

плаката, чем при других способах рекомендации. Однако библиотеки редко оказывались в состоянии заказывать плакаты и, будучи принуждены изготовлять их своими силами, они изменили и упростили их технику сообразно со своими средствами и возможностями, и создали новый тип «библиотечного» плаката, графическая часть которого заменилась наклеенными иллюстрациями, а печатный текст — рукописным. Громадная польза, незначительность затрат и, особенно, скорость исполнения, имеющая большое значение при использовании злободневных тем, способствовали значительному распространению библиотечного плаката, применение которого в наших библиотеках особенно желательно в виду малой подготовленности пролетарского читателя, теряющегося среди обилия книг библиотеки, и необходимости прийти ему на помощь в выборе путем рекомендации лучших и популярнейших книг по всем могущим заинтересовать его вопросам, для чего плакат является самым удобным, понятным и наглядным способом.

Говорить о том, как изготовлять библиотечные плакаты, чрезвычайно трудно. Здесь нет никаких норм и законов: и фантазия, и вкус исполнителя играют преобладающую роль.

Можно лишь указать на некоторые основные требования, которым безусловно должен отвечать плакат, и привести несколько примеров составления их.

I. Раньше всего плакат должен бросаться в глаза, должен привлекать к себе внимание и заставлять посетителя библиотеки остановиться, что достигается выделением отдельных слов крупным шрифтом или цветным карандашом, удачно составленным заголовком и крупными по формату и, по возможности, красочными иллюстрациями.

II. Плакат должен быть популярным, т. е. текст должен быть рассчитан на мало подготовленного читателя, иностранные термины и длинные фразы долж-

ны тщательно избегаться, мысли должны быть изложены простым разговорным, а не книжным языком.

III. Плакат должен быть наглядным, что достигается удачным выбором иллюстраций и совпадением их содержания с текстом плаката.

IV. Плакат должен быть красивым, для чего требуется удачное размещение текста и иллюстраций на плоскости листа, введение орнамента, заставок и виньеток.

V. Книжки, заглавия коих приводятся в плакате, должны быть безусловно рекомендуемыми и способными заинтересовать читателя, независимо от его умственного склада. Очень желательно краткое описание или характеристика их, а также расположение их группами по степени трудности. Вместе с книгами должны указываться их цифры для того, чтобы читатель прямо от плаката, не наводя справок по каталогу, мог потребовать заинтересовавшую его книгу.

VI. Наконец, плакаты должны часто сменяться, т. к. читатель быстро привыкает к ним и они перестают возбуждать в нем интерес.

Темы плакатов могут быть самыми разнообразными, что вполне зависит от воли библиотекаря, но особенно желательны плакаты, так или иначе связанные с теми интересами, которыми живет общество в данный момент.

Между спросом на книги в библиотеке и очередной злобой дня существует несомненная и тесная связь, что, конечно, приходилось наблюдать всякому библиотечарю. Всякое событие политической, экономической или художественной жизни всегда вызывает интерес к книгам, в которых можно найти ответ на возникшие в связи с этими событиями вопросы. Благодаря этому факту, злободневный плакат приобретает большое значение, избавляя читателя от поисков книг по каталогу, а часто и толкая его на чтение книг по вопросу, с которым он ознакомился уже из газет или разговоров. Главная и основная задача злободневного плаката — свя-

зять очередные вопросы с книгой, толкнуть читателя на более детальное, более глубокое ознакомление с поставленными на очередь вопросами. Новый декрет или мероприятие; юбилей или годовщина, праздники—все это может служить материалом для плаката. Библиотекарь должен внимательно следить за вопросами дня, должен тщательно прочитывать газеты, прислушиваться к разговорам, тогда плакаты его будут полно и правильно отражать его интересы и помогать читателю с помощью книг разбираться в них.

Рабочие праздники должны найти отражение в плакате. Так, день Парижской Коммуны дает повод составить плакат с иллюстрациями и списком книг, к ней относящихся; праздник 1-ое мая—плакат по истории рабочего движения. Праздник годовщины Октябрьской Революции—плакат по истории революционных движений в России, или по социализму и т. д.

То же относится и к случайным непериодическим праздникам и событиям: ко дню молодежи можно изготовить плакат по вопросам школы фабзавуча, допризывной подготовки, клубов подростков; ко дню женских организаций—по истории женского движения, женского образования, труда, охраны материнства и т. д.

Юбилеи и годовщины дней рождения или смерти писателей, политических и других выдающихся деятелей являются основанием к посвящению им плакатов, с указанием их произведений, а также книг биографического и критического содержания, к ним относящихся. Для оживления плакатов служат портреты и иллюстрации к произведениям писателя.

Однако, областью злободневных интересов не ограничивается сфера деятельности библиотекаря в отношении к плакату. Плакат может быть и не связан с ними, и темою его может служить любой отдел каталога, с лучшими книгами которого желательно познакомить читателя.

Составление плаката, в особенности злободневного, всегда требует известной спешности исполнения, что в

свою очередь выдвигает вопрос о необходимости иметь под руками нужные для него иллюстрации. Источником этих иллюстраций служат старые и разрозненные номера журналов, изъятые из обращения за ветхостью книги, открытые письма и т. д. Библиотекарь должен старательно вырезать все попадающиеся ему иллюстрации и приобщать к коллекции, вводя в нее самую тщательную систематизацию, что в значительной степени облегчит ему поиски нужных для плаката картинок. Мы рекомендуем для этой цели завести папки и целый ряд конвертов большого формата, на которых делается та или иная надпись. Конверты можно зашифровать по десятичной системе и расположить в папках в порядке шифров. Каждую новую иллюстрацию следует укладывать в соответствующий конверт. Портреты удобно группировать в зависимости от того, кого они изображают, т. е. отдельно писателей, художников, общественных деятелей и т. д. Попробуем же теперь в нескольких случайных примерах пояснить технику составления плаката. Повторяем, что здесь не может и не должно быть ничего завершенного и установленного, и что одна и та же тема может быть трактована бесчисленными способами.

1. Плакат «Великая Французская Революция».

У верхнего листа, в середине пишем крупными цифрами дату начала революции, окруженную словами „Свобода, Равенство, и Братство“, по четырем углам клеим иллюстрации: «Взятие Бастилии», «Людовик XVI в заключении», «Руже де-Лиль поет Марсельезу» и «Дантон Марат Робеспьер» (все иллюстрации взяты из «Нивы»). Среднюю часть листа занимает текст, например: „Первый взрыв народного гнева против угнетателей произошел во Франции в конце XVIII века. Читатель, если хочешь знать, как французский народ завоевал свободу, как он защищал ее против внутренних и внешних врагов и как ее у него вырвали, то

читай»: следует список книг беллетристического и научно популярного содержания, расположенных группами по степени трудности.

2. Плакат «Социализм».

Вдоль бортов листа располагаются портреты выдающихся деятелей социализма, с одной стороны — русские, с другой — иностранные. В середине портреты Ленина и Маркса, окруженные словами — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Наверху крупными цветными буквами пишем, примерно, следующее: «Если вы не хотите бродить в тумане» и далее, более мелко «если вы не хотите оставаться безучастными к происходящему, если вы хотите понять и разобраться в событиях, то должны ознакомиться с основами социализма, на которых уже третий год перестраивается наша жизнь». «Читайте»: (далее список книг).

3. Плакат «Белый уголь».

Посередине листа пишем крупным шрифтом слово «Белый уголь», по краям располагаем серию видов рек, водопадов. Свободное пространство заполняем текстом: «Читатель, знаешь ли ты, что вода является могучей двигательной силой, что в Америке, Швейцарии и других, богатых реками и водопадами странах тысячи фабрик и заводов приводят в движение свои машины, пользуясь бесплатной и неиссякаемой силой течения. Вот список книг, из которых ты можешь узнать подробно о «белом угле» (далее приводим список).

По этим примерам легко судить о том, что плакатная техника вполне доступна для любой библиотеки и что, требуя минимального качества материалов и средств, она дает самые благоприятные результаты.

Установление связи между библиотеками одного района или города расширяет горизонты библиотечного плаката, делая возможным постоянный обмен плакатами между библиотеками, а также массовое изготовление плакатов печатным способом по специально заказанным на определенную тему рисункам.

ДЕСЯТЬ ПРАВИЛ ЧТЕНИЯ.

1. Читать—значит думать с кем-нибудь, создавать собственные мысли при помощи мыслей чужих. Читать—ничто: читать и размышлять—все.

2. Книг очень много, жизнь очень коротка,—читай только хорошие книги. Но и хороших книг столько, что их не осилить. Читай все о чем-нибудь одном и что-нибудь одно обо всем.

3. Бери не количеством, а качеством. Одна продуманная книга стоит сотни проглоченных.

4. Никогда не читай слишком долго. Неумеренное чтение отнимает у ума его гибкость.

5. Читай хотя бы час в день, но постоянно и регулярно, без пропусков и без чередования одной недочитанной книги другой.

6. Помни основное правило чтения: читай внимательно, обдуманно и медленно. Нужно читать книги так же внимательно, разумно, сосредоточенно, как они были написаны.

7. Старайся читать вслух. Обмен мнений и взглядов по поводу прочитанного ценен, как и само чтение.

8. Читай всегда с карандашом в руках. Делай выборку интересных мест, будящих мысль.

9. Хорошую книгу нельзя читать один только раз—перечитывай ее и обдумывай.

10. Читай газету. Сознательный комсомолец должен быть в курсе текущей жизни.

Отдел второй.

ВЕЧЕР КНИГИ В КЛУБЕ.

Как организовать вечер книги.

(Построение программы; общие указания по организации вечера).

Вечер книги в клубе молодежи имеет, прежде всего, целью пропаганды работы с книгой. Это определяет построение и содержание программы вечера. В разнообразных формах должна последовательно проводиться пропаганда чтения и книги. В основу программы должен быть положен глубокий пропагандистский момент. Каждый номер программы должен быть прямо в цель. Цельность впечатления и глубина восприятия будут достигнуты лишь в том случае, если в интересные, привлекательные формы будет облечен образовательный, пропагандистский материал. «Книга — орудие борьбы за знание», «Без учения нет коммунизма», — вот основные лозунги, которые должны быть вкраплены во все моменты программы вечера.

Обычно, клубные иллюстративные вечера засушивались скучными, длинными докладами, бесконечными выступлениями декламирующих и прочими «сольными» номерами. Мы нашу программу должны строить совершенно по-иному: 1) она должна содержать оригинальные, не шаблонные по форме выступления; 2) принцип коллективной проработки, массовые постановки, участие возможно больших масс членов клуба; 3) цельность программы, выдержанность во всех ее частях в отношении лозунгов вечера.

Программа вечера включает в себе следующие части:

1. Доклады на темы: «Книга—орудие борьбы» и «История книги». Первый доклад имеет своей целью дать в ярких, образных тонах роль книги в борьбе за знание, огромное значение книги в борьбе за культуру, за новые формы общественной жизни. Второй доклад дает марксистский обзор роли книги в различные эпохи развития человечества. Доклады должны быть короткими (по 15—20 минут) и делаться в начале первой и второй части вечера, чтобы равномерно распределять в программе серьезный пропагандистский момент. Очень желательно доклады иллюстрировать диапозитивами.

2. Сценические постановки, — «Съезд книг», «Ванькина шутка», «Суд над вредителем книги» и «Типы читателей», — следует расценивать как занимательные формы, как интересный метод пропаганды книги. В увлекательные, новые формы вкладывается огромный образовательный, агитационный материал, и возбуждается уважение к книге, подчеркивается ее огромная практическая роль («Суд над вредителем книги»), пропагандируются журналы, газеты, книги из различных областей знания, отмечая их значение, попутно давая их содержание («Съезд книг»), проводится параллель между бульварной «пинкертоновской» литературой и современной революционной романтикой («Ванькина шутка»), выводятся различные типы читателей с своеобразными требованиями на ту или иную книгу («Типы читателей»). Все указанное заставляет подчеркнуть то, что в указанных сценических постановках моменты пропаганды книги должны выпячиваться, бить на сознание зрителей. Облечение пропаганды чтения и книги в сценические формы должно расценивать эти постановки, как средство, но не как самоцель. Это особенно важно отметить при постановочной работе, чтобы не упустить этого определяющего момента.

3. Художественное чтение и декламация должны быть равномерно вкраплены в программу вечера. Вечер нужно открыть коллективной декламацией стихотворения «Книга» А. Жарова. Остальные декламационные выступления должны быть разбросаны в пер-

вой и второй части вечера. Рекомендуется после доклада «История книги» во второй части вечера поставить художественное чтение (напр., из Горького «Как я учился»). Не следует, однако, перегружать программу декламацией; 2—3 выступления—нормальная цифра в общей схеме построения вечера.

4. Д р а м а т и з а ц и я ш а р а д достаточно распространена в комсомольских клубах и пользуется большой популярностью. Сущность драматизации шарад—драматизация отдельных частей слова. К вечеру книги следует ввести в программу драматизацию на темы: культура, книгоноша.

Слово к у л ь т у р а драматизируется примерно следующим образом: 1-й слог—к у л ь т. На сцене в неподвижной позе стоик изваяние восточного бога. Процессия богомольцев направляется через зал на сцену под монотонное пение. Жрец, возглавляющий процессию, тащит девушку, которая должна пасть жертвой ритуала. Убиение жертвы, дикая пляска вокруг бога... 2-й слог у р а. Полковник в эмиграции обучает на смотре искалеченных, одряхлевших врангелевских офицеров приветствиям генералу. Едет верхом на палочке Врангель: «Здравствуйте, господа офицеры. Вы готовы?» Хор голосов: «Готовы! Ура!» К у л ь т у р а. К сцене подходят с пением революционных песен группы рабочих и работниц. Выходит шамкающий оратор, с пламенной речью о великой февральской революции, которая должна беречь все достижения культуры. «Долой соглашателей». На трибуну взбирается рабочий и произносит короткую речь о пролетарской культуре.

Слово к н и г о н о ш а драматизируется, примерно, таким образом. К н и г а. Поочередное появление монаха с библией, капиталиста с книгой, рабфаковца с учебником, гимназиста, зубрящего латынь, барышню с «Вербицкой», рабочего с книгой о борьбе. Участникам вкладываются определенные реплики, может быть разыграна короткая сцена. Н о ш а. Под тяжелым бревном, сгибаясь, бредут через зрительный зал рабочие и поют «Дубинушку». К н и г о н о ш а. На фабрику во время обеденного перерыва приходит книго-

ноша с книжками и газетами. Любимые книжки молодежи мигом раскупаются. Комические сцены мечущегося книгоноши, спешащего удовлетворить нетерпеливых покупателей.

Можно драматизировать: читатель, газета, комсомол и другие слова, подходящие к характеру вечера.

5. Необходимо проявить инициативу в оживлении программы вечера, во втягивании зрителей во время проведения отдельных номеров ее. Следует отметить, прежде всего, желательность конференсье, т.-е. сопровождающего программу вечера. Он говорит короткое слово о задачах вечера, а затем короткие вступления к каждому номеру. Опытный массовик—клубный работник сможет втянуть зрителей в перерывах в беседу, сможет оживить в огромной мере проведение вечера. Далее, следует отметить коллективное выкрикивание лозунгов вечера и названий отдельных книг, рекомендуемых для чтения, шествие книг в соответствующих костюмах; отдельные выступления в зрительном зале и т. д., и т. п.

В отношении построения программы организаторам вечера дается самая широкая инициатива в комбинации материала, согласуя его с местным материалом, с возможностями в отношении сил и средств. Важно лишь учесть те основные мысли, которые были развиты выше.

На каждых 5 деревенских комсомольцев — экземпляр журнала для крестьянской молодежи.

КНИГА—ОРУДИЕ БОРЬБЫ.

(Тезисы).

1. Современная книга, как и древняя письменность, служит хранилищем коллективного опыта людей в различных отраслях их деятельности—производственной, художественной, научной.

2. В первобытные времена, до изобретения письма, хранителями трудового опыта прошлых поколений были старейшие члены общины. Это создавало такой почет старикам, какой позднее окружал людей науки. Старость была синонимом (тождественным обозначением) знания, и предания старины воспринимались, как величайшая премудрость.

3. С появлением письменности, как результата развития техники и усиления общественных связей,—место устных преданий заняло изучение прошлого опыта, зафиксированного в письменах. Монополия знания перешла от старейших в роде к жрецам и чиновникам.

4. Паразитические группы общества, отлично сознавая значение монопольного обладания знанием, держали народные массы в темноте и невежестве. В древности всякое упрощение сложной, запутанной системы иероглифов (обозначение предметов) считалось потрясением основ общественного строя. (Ср. произведенное Советской властью упрощение правописания, которое до сих пор отвергает русская белогвардейская печать). Еще в XIX веке существовали законы, запрещающие обучение письму лиц, имеющих менее 1.000 рублей дохода...

5. Книга в руках господствующих классов всегда служила орудием порабощения масс и затемнения их сознания. В древней Греции в книгах находили наставления, как интенсивнее эксплуатировать рабов. В средние века книга рисует благородство рыцарей-феодалов, их любовные радости и т. п. О подневольных же крестьянах пишут, что „сам бог ненавидит крестьян и обрек их поэтому на всяческие страдания; Иисус Христос не пускает их в рай, не желает жить вместе с ними“... Вначале, по изобретении Гутенбергом книгопечатания подвижными буквами (в середине XV века), первыми печальными книгами были библии и псалтыри, дурманявшие народ. Тогда же большое распространение имела книга „Ars moriendi“ (Искусство умереть), где давались впервые советы, как спасти душу от „гееины огненной“. В эпоху буржуазной цивилизации, просвещенные капиталисты, сами пользуясь всеми благами культуры и достижениями науки, издают для народа душевспасительную, уголовную, лубочную, бульварную и порнографическую литературу, насаждая суеверие и развивая низменные, порочные инстинкты.

6. С помощью книги же, — научной, художественной, исторической, — господствующий класс внушает выгодные ему взгляды, мысли и понятия всему обществу. «Господствующими идеями данного времени всегда были только идеи господствующего класса» («Коммун. Манифест»).

7. Победа над буржуазией в 1917 г. впервые открыла перед нами широкие возможности использовать книгу в интересах трудящихся масс. Железная рука диктатуры зажала, наконец, рот вековым отравителям народного сознания. Вся наша современная литература — партийная, советская, профессиональная, кооперативная и т. д. — стремится просветить трудящегося, прояснить его ум, внушить ему светлые мысли о грядущем царстве освобожденного труда. Не искусство умереть, а искусство жить; спасению не на небе, а

на земле, умению бороться и победить,—вот чему учит рабочих и крестьян наша советская книга.

8. Книга—культурная связь и преемственность между поколениями. Наряду с новой книгой у нас сохранилась колоссальная литература прошлых веков. Удалить ее целиком из нашего обихода так же невозможно, как вычеркнуть из жизни детство и отрочество.

Буржуазное окружение, сохранение индивидуальных хозяйств создает условия, благоприятствующие проникновению старых форм и настроений и в нашу советскую литературу—особенно, так называемую изящную (повести, рассказы, стихи, драмы и т. п.).

Экономическое разорение и малокультурность населения ставят ограниченные пределы развитию и распространению новой, советской книги.

Все эти обстоятельства заставляют трудящихся пользоваться в значительной мере также дореволюционной и даже неревolutionционной книгой.

9. Это ставит перед каждым сознательным тружеником задачу: уметь использовать всякую книгу для основных целей освободительного движения трудящихся масс. Критическое отношение ко всему старому. Отыскивать в каждом писателе печать его эпохи и классовых симпатий. Выбирать и усваивать только то, что может быть полезным для строительства новой жизни, решительно отбрасывая, как негодный хлам, всю мишуру предрассудков прошлых поколений.

В современном обществе носитель подлинного знания—не убеленный сединами старец, хранитель заплесневелой мудрости, а комсомолец, грызущий молодыми зубами гранит революционной науки.

10. Сознательное отношение к книге, правильная оценка и умелое ее использование, как сильнейшего орудия борьбы с враждебными силами, влияниями и пережитками мрачного прошлого—верный залог победы передовой идеи рабочего класса—коммунизма.

А. Жаров.

КНИГА.

Ну ка
Поставить мир на дыбы
Без «Капитала»
Попробуй!..
Книга,— оружие нашей борьбы,
На баррикадах учебы...
Чтобы биться,—
Вооружаться!..
Учиться,—
Значит—сражаться.
С книгой досуг вы
Заставьте сродниться.
Пули—буквы.
Окопы—страницы.
Найдите прежде
Окоп стойкий.
Не невежде
Строить постройки
Лбом не ударясь,
В зубы—решимость!
Крепость Маркса—
Несокрушима..
Дело открытий,—
В наши руки!
Дружнее грызите
Гранит науки.
Сумрак религий
Книгой расколем.
Марш, к книге,—
Гей, комсомолец!..
Ну-ка
Поставить мир на дыбы
Без «Капитала» попробуй.
Книга—оружие нашей борьбы,
На баррикадах учебы!..

Политсуд над книгоубийцей.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Председатель суда — рабочий
(фуфайка, пиджак, брюки на выпуск).

Двое судей — из публики.

Прокурор — комсомолец.

Защитник.

Козлов (обвиняемый комсомолец, рабочий)

Свидетели:

а) Библиотекарь Никитина.

б) «Сто процентов» Уптона Синклера.

в) Комплект «Юношеской Правды».

г) Учебник физики.

д) Библия.

Примечание: Все лица, изображающие книги, одеты в футляры, воспроизводящие обложки соответствующих книг. У всех потрепанный и грязный вид. Комендант, конвоиры, комсомольцы — в публике.

(При открытии занавеса, на сцене подсудимый под конвоем. Потом выходит комендант).

Комендант. Суд идет, прошу встать.

(Входит председатель, двое судей и секретарь).

Комендант. Садитесь.

Председатель. Объявляю заседание суда открытым. Слушанию подлежит дело по обвинению гражданина Козлова в книгоубийстве, с допущением сторон и вызовом

свидетелей. Тов. секретарь, явился ли обвиняемый и свидетели?

Секретарь. Обвиняемый явился и находится в зале заседаний под стражей. Свидетели явились и находятся в свидетельской комнате.

Председатель. Объявляю состав суда. Председатель... (Называет фамилии). Члены. (Называет фамилии). Не имеют ли стороны отвода?—Нет! Обвиняемый?—Нет! Обвиняемый, ваше имя, отчество? (задает ряд обычных анкетных вопросов, обвиняемый отвечает стоя). Садитесь. Оглашается обвинительный акт. Читайте!

Секретарь. Обвинительный акт. Гражданин Козлов, взяв несколько книг из заводской библиотеки, настолько небрежно относился к ним, что некоторые из них пришли в совершенную негодность. Из взятых книг часть Козловым не была возвращена в срок, и лишь по возбуждении настоящего дела он вернул эти книги опять-таки в совершенно негодном виде. Следствием установлено, что таковое состояние книг явилось результатом преступно-небрежного к ним со стороны гражданина Козлова отношения. На основании изложенного, гражданин Козлов предается настоящему суду за порчу народного достояния, согласно ст. 185 Угол. Кодекса.

Председатель. Гражданин Козлов, признаете ли вы себя виновным?

Козлов. Да в чем же я виновен? Книжки то были уже старые, зачитанные и порванные.

Председатель. Но сами-то вы относились к ним, как следует?

Козлов. Относился, как умел.

Председатель. Не перегибали их? Не ставили на них грязные и сальные предметы?

Козлов. Да как сказать, разве упомянешь, когда что случилось!

Председатель. Не отрывали от них лоскутков на цыгарки?

Козлов. Один раз было.

Председатель. Что было?

Козлов. Оторвал на цыгарку. Вернулся поздно из клуба, курить хотелось до смерти и тут как на грех табак есть, бумаги нет. Ну, я и вырвал страницу.

Председатель. Стороны имеют вопросы?

Защитник. Разрешите мне.

Председатель. Пожалуйста.

Защитник. Гражданин Козлов, кто ваши родители?

Козлов. Рабочие.

Защитник. Они живы?

Козлов. Мать жива, а отец помер.

Защитник. Ваше образование?

Козлов. Горьковское трехклассное окончил.

Защитник. Много ли вы зарабатывали на заводе?

Козлов. На жратву еле хватало.

Защитник. Больше не имею вопросов.

Председатель. Садитесь подсудимый. Товарищ комендант, введите первого по списку свидетеля. (Комендант уходит, вводит книгу — «Сто процентов»).

Председатель. Ваше заглавие?

100°/о. 100°/о. Я американка. Мой отец американский писатель — Уптон Синклер. Но на родине мне пришлось плохо. Не по вкусу я американским буржуям. Только в Советской России нашла я себе приют.

Председатель. Ваше содержание?

100°/о. Моя идея показать, как американские капиталисты борются с рабочими организациями. Во мне описывается деятельность одного провокатора. Мое содержание очень интересно.

Председатель. Что вы знаете по настоящему делу?

100°/о. До Козлова я побывала в нескольких руках. Все обращались со мной бережно и аккуратно. Прежде чем братья за меня, мыли себе руки и оборачивали мою обложку бумагой. Но вот, взял меня Козлов. Уже по одному тому, как он свернул меня в трубку и положил в божовой карман пиджака, я поняла, что мое дело плохо. Читал он меня, надо сказать, с интересом. Но обращался со мной так, что я постарела лет на десять. Обложка изорвалась, на страницах появились сальные пятна.

Когда ему приходила в голову какая-нибудь мысль, даже совсем ко мне не относящаяся, он делал заметки на моих полях. А то просто из любви к искусству расписывался и украшал свою фамилию всякими завитушками. Бросал он меня, где попало, и раз его мать поставила на меня горячий утюг. Утюг прожог несколько страниц. Наконец он меня прочел. Ну, думаю, отделалась. Ничего подобного, еще хуже стало. Швырнул он меня в угол. Пыль на мне оседала, сырость меня точила. Наконец вытащил он меня из угла. Обрадовалась я, думала в библиотеку понесет. Не тут то было. Дал он меня своей маленькой сестренке вместо игрушки, а та из меня несколько страниц повывирала. Наконец вернул он меня в библиотеку. Ну, да уж поздно было. Кто нивозмет — ругается. Что, мол, за хлам такой, ничего понять нельзя! Вот и все. Скажу только, что книга я полезная, много могла бы принести хорошего, а из-за того, что он меня испортил, я своего назначения не выполняла.

Председатель. Стороны имеют вопросы?

Прокурор. Значит, несколько я вас понял, вы совершенно потеряли способность быть читаемой.

100%. Да уж, какое тут чтение, когда целые десятки страниц вырваны да испорчены.

Прокурор. Я больше не имею вопросов.

Защитник. Скажите, свидетельница, ведь, вы, кажется, изданы не на особенно хорошей бумаге?

100%. Да, но поэтому-то меня и нужно было особенно беречь.

Защитник. Но, ведь, как вас ни береги, вы все равно рано или поздно износитеесь?

100%. Но зачем же делать так, чтобы я изнасилась раньше, чем могла бы изнасилаться при хорошем отношении.

Защитник. Я не имею больше вопросов.

Председатель. Вы свободны свидетельница. Комедант, введите следующего свидетеля.

(100% уходит. Входит комплект „Юношеской Правды“)

Председатель. Как вас зовут, гражданин свидетель?

Комплект. Я комплект «Юношеской Правды». Сейчас я не представляю никакой ценности, так как меня разорвали.

Председатель. Кто же вас разорвал?

Комплект. Да вот, этот самый Козлов.

Председатель. Расскажите, как было дело?

Комплект.. Вы знаете, что „Юношеская Правда“ орган Комсомола. В «Юношеской Правде» помещается много руководящих статей. Наши заводские ребята и надумали составить меня, чтобы иметь всегда под руками и чтобы в своей работе не отставать от центра. Задумано—сделано. Стали собирать номера, аккуратно подшивать, и родился я на свет Советский.

Раз лежу я на столе, в читальне. Вошел Козлов, по сторонам смотрит, в углы заглядывает. Ходил, посмотрел—выругался: ни одной газеты, черт их возьми, не найдешь! Потом увидал меня, подошел, развернул, выдрал лист, другой и пошел в кооператив получать масло. Потом он стал часто ко мне наведываться и выдрал из меня столько листов, что, кто ни подойдет ко мне и ни начнет справку какую-нибудь во мне искать—только плюнет, да и уйдет. Сейчас я уж и не помню, какое содержание той статьи, которая нужна была нашей заводской ячейке РКСМ, как говорится, по-зарез—о какой-то там кампании шла речь. Знаю только, что ребята за голову схватились, когда эту статью во мне не нашли. А статья-то пошла Козлову под селедку.

Председатель. Стороны имеют вопросы?

Прокурор. У меня нет вопросов.

Защитник. У меня тож.

Председатель. Свидетель, вы свободны. (Коменданту). Введите следующего свидетеля.

(Входит Никитина).

Председатель. Свидетельница, ваше имя, отчество и фамилия?

Никитина. Марья Николаевна Ничитина.

Председатель. Чем вы занимаетесь?

Никитина. Я библиотекарьша на... заводе.

Председатель. Что вы можете показать по делу?

Никитина. Козлов довольно часто брал книги из библиотеки, но возвращал их в невозможном виде. Пробовала я с ним на эту тему разговаривать, но он всегда либо отшучивался, либо уверял, что получил книгу уже рваной и запачканной. Стала я следить, убедилась, что он врет, книги берет новые, а возвращает такими, что их в руки взять страшно. Тут я и заявила в фабком.

Председатель. Не думаете ли вы, что порча книг была умышленной?

Никитина. Нет, этого я не думаю. Просто по неосознанности. Он не мог понять, что книга драгоценность, и тот, кто портит ее, совершает преступление.

Председатель. А вели вы по этому поводу беседы?

Никитина. Вела. И одиночные и групповые. У нас и читательский кружок есть.

Председатель. А Козлов бывал на этих беседах?

Никитина. Что то я его не видала.

Голос из публики. Он больше по танцулькам шляется. А на лекцию—его на аркане тащи—не пойдет.

Никитина. Верно.

Председатель. Имеются вопросы?

Прокурор. У меня нет.

Защитник. Значит, гр. Козлов не бывал на лекциях о том, как надо обращаться с книгой, и почему ее надо беречь?

Никитина. Едва ли бывал.

Защитник. Следовательно, он мог и не знать о том, что книгу надо беречь и т. д.

Голос из публики (подражая голосу защитника). Что нельзя из книги петушков делать или дурацкие колпаки кой-кому на голову.

Другой голос. Козлов, а змея из книги не запускал?

Председатель (звонит). Свидетельница. Отвечайте на заданный вам вопрос?

Никитина. Я уже говорила, что пробовала влиять на Козлова.

Голос. Только у него башка слаба.

Председатель (звонит). Товарищи, прекратите ваши реплики с места. Гр. защитник, продолжайте.

Защитник. Я не имею вопросов.

Председатель. Свидетельница, вы свободны. (Никитина уходит).

Председатель (коменданту). Введите следующего свидетеля. (Входит физика Краевича).

Председатель. Ваше заглавие?

Физика. Краткий курс физики.

Председатель. Ваше содержание?

Физика. Я изучаю явления природы и открываю в них физические законы. Без меня невозможна никакая техника, никакая механика.

Председатель. Что вы можете показать по делу?

Физика. Зачем меня взял Козлов, я и сама до сих пор не знаю. Посмотрел меня, ничего только не прочел. Закинул меня в угол под кровать. Но, между прочим, и тут не удержался—2 страницы вырвал. Вскоре он заболел. Был болен сыпняком. Когда ему немного полегчало, вытащил меня из-под кровати, опять стал листать. Послюнит палец—пока страницу пересматривает, весь уголок ее измусолит. Когда выздоровел, снес меня в библиотеку. Взял меня после этого один комсомолец—к зачету на рабфаке готовился, да и попади в него тифозные микробы с замусоленных Козловым страниц,—чуть не помер малый, неожиданно, негадано схвативши тиф. Так я вместо того, чтобы распространять знание, стала распространять заразу. А другой комсомолец готовился к зачету на рабфаке. Взял меня, ая глянь во мне несколько страниц не хватает. Бегал он, несчастный,—целый день по городу. Искал другой физики. К вечеру нашел и пришлось ему всю ночь за работой сидеть.

Председатель. У сторон нет вопросов?

Прокурор и Защитник. Нет.

Председатель. Свидетельница, вы свободны.

(В публике слышен шум и крик).

Голоса. Куда, старая карга! Тоже, подумаешь, свидетельница. Не пускай ее, ребята!

Библия. (проталкивается сквозь публику). Позвольте и мне, я тоже хочу.

Председатель. Что вам угодно?

Библия. Я тоже хочу принести жалобу на Козлова. Он меня, священную книгу, называл иднотской, употреблял меня для того, чтобы устраивать себе повыше сиденье. Систематически вырывал из меня листы и делал из них петушков, да курочек, да лодочки своей сестренке.

Голос из публики. Так и надо. Не морочь народ!

Библия. Позвольте мне ответить этим болтунам.

Голос. Легче на поворотах!

Библия. Господин председатель?

Председатель. Здесь нет господ.

Библия. Ну, гражданин.

Председатель. Что за ну? Относись к пролетарскому суду с уважением. Я прикажу вас вывести.

Библия. Также называется свобода слова. Да я...

Председатель. Комендант, выведите ее.

(Комендант выводит упорашуюся библию).

Председатель. Суд постановил предать библию суду за ее поведение. Но вместе с тем, суд определяет, что даже с ней и подобными ей книгами обращаться надо бережно. Ибо они нужны нам для того, чтобы, изучая их, обнаруживать их глупость и обман. Суд переходит к прениям сторон.

Речи защитника и прокурора.

Прокурор указывает на огромное значение знания в деле строительства коммунистического общества. Знание передается через книги. Книг немного и каждая из них представляет огромную ценность. Козлов виновен, потому что он преступно, небрежно относился к книгам; его вина усугубляется тем, что он получал предупреждения и знал о вреде своих поступков. Комсомолец должен быть сознательным читателем; несознательные товарищи, не следующие нашему лозунгу: «За учебу!»—должны быть изгнаны из Комсомола и наказаны за порчу народного имущества огромной ценности—книги.

Защитник говорит о необходимости смягчить нака-

знание, имея в виду его социальное происхождение, условия воспитания и среду. Козлов не успел провариться в Комсомоле, во многом был под влиянием улицы. Книги, прошедшие свидетелями, показывают, что он все же читал хорошие, нужные книги. Народный суд должен оправдать Козлова.

Председатель. Обвиняемый Козлов, вам принадлежит последнее слово.

Козлов. Признаю себя виновным. Простите. Книг больше портить не буду.

Председатель. Суд удаляется для вынесения приговора.

(Суд удаляется на несколько минут, затем появляется после соответствующей церемонии со стороны коменданта. Председатель предлагает встать, секретарь читает приговор).

Приговор. Подсудимый Козлов за систематическую порчу книг и газет присуждается к исключению из Комсомола и уплате соответствующей суммы за поврежденные книги. Однако, принимая во внимание социальное происхождение подсудимого, условия его воспитания, недавнее пребывание в РКСМ и искреннее раскаяние его— постановлено: объявить общественный выговор и обязать войти в библиотечный кружок при клубной библиотеке¹).

В каждой союзной ячейке
стенная газета и юнкор.

¹) Приговор носит характер тезисов, организаторам вечера нужно их разработать.

Живая картина.

На возвышении огромная раскрытая книга. На правой ее странице надпись: 1919—февраль. На левой 1917—октябрь. У левой страницы стоит рабочий с молотом в руках и, отогнув страницу, как бы переворачивает ее. За книгой и выше ее красноармеец целится с колена, положив винтовку на край книги. Ниже, у центра книги полусидит крестьянин, смотря на рабочего и протягивая свой серп, так что он, скрещиваясь с молотом рабочего, образует герб.

Там, куда целится красноармеец, группа капиталистов испуганно прячется за потрепанную книгу, на страницах которой нарисована бутылка водки, крест, двуглавый орел и плеть.

Слева, ниже рабочего, комсомолец и комсомолка склонились над грудой книг, одну из которых комсомолец протягивает пионеру, стоящему возле своей палатки, край которой виден из-за кулис.

„Смена“—орган ЦК РЛКСМ—
настольный журнал комсо-
мольца.

Отдел третий.

ВЕЧЕР КНИГИ В ИЗБЕ-ЧИТАЛЬНЕ.

Как организовать вечер книги в деревне.

Когда мы приступаем к пропаганде книги, надо помнить, что пропаганда эта может идти двумя путями. Можно поставить дело так, что книга сама себя пропагандирует. Возьмите какую-либо книгу, — скажем, об улучшении сортов хлебных семян, прочитайте ее вслух в кружке слушателей. И пусть слушатели попробуют в своем хозяйстве работать над семенами так, как указано в книжке. Если получатся хорошие результаты от применения книжных сведений к хозяйству — вот вам самая лучшая пропаганда для этой книги. За нее ухватятся другие, прочитают и о книге заговорят.

Можно пропагандировать книгу иначе. Можно говорить о книге кому-либо другому, окружать ее вниманием и уважением. Так приходится поступать, когда речь идет вообще о книге.

Когда мы пропагандируем книгу вообще, то, конечно, мы подразумеваем под этим хорошую, полезную книгу. Не всякую книгу можно уважать и о ней рассказывать. Есть вредные книги, о которых и говорить не стоит.

Постановка „вечера“ или дня в честь книги имеет в виду пропаганду книги. Яркую пропаганду о хорошей книге.

Пропагандировать книгу надо везде. Но особенно большая нужда в пропаганде книги в деревне. Там ведь книгу не знают, не видят и очень-очень мало читают.

В деревне сплошь да рядом печатное слово-книга и газета расхищается или используется не так, как нужно.

Все мы, например, знаем, что в деревню попадает очень мало газет и почти не доходят новые хорошие книги. А посмотрите, так-ли используются там те малые крохи печального слова, которые доходят до деревни. Нет, не так. Попадет, скажем, в деревню через комсомольскую ячейку книжка об Ильиче. Прочитает ее один, другой; прочитает даже вся ячейка, но и только. Масса-то деревенская подчас и знать не знает об этой книжечке.

Что можно было бы сделать в этом случае? Надо бы такую хорошую книжку из дома в дом таскать. В слух читать—старикам, ребятам, женщинам. А после того, как книга прочитана всеми, устроить вечер, собеседования по поводу книги в избе-читальне. Такой порядок был бы лучшим использованием книги и к нему надо всеми путями стремиться.

Чем меньше в деревне знают о книжках и газетах, чем меньше понимают их значение, тем больше нужно рассказывать о них, привлекая внимание населения и, прежде всего, молодежи к печатному слову.

„Вечер“ книги в избе-читальне в отличие от других способов пропаганды книги есть способ массовой пропаганды и агитации за книгу. Устраивая такой вечер, надо уметь собрать на него всю молодежь деревни и взрослых. Придумать такие постановки, чтобы ярко и сильно по праздничному сказать о книге, показать ее великое значение.

Все дело в том, как устроить такой праздник книги в избе-читальне или в школе. Трудно это сделать в деревне, потому что нет ни того ни другого, без че-

го, организовать дело нельзя. Но делать все таки можно и нужно.

За постановку вечера книги взяться должны, конечно, комсомольцы и вообще деревенская молодежь. Втянуть в дело учителей и грамотных взрослых, которые любят читать книги. Образовать активную группу, которая поведет подготовительную работу.

Участники в постановке и те, кто устраивает вечер, должны ясно определить и понимать задачи „вечера“. Зачем ставить вечер книги? А затем, чтобы учить деревню, что печатное слово верный помощник крестьянину в хозяйстве, что печатное слово указывает крестьянину, с кем надо идти об руку при устройстве общественной жизни.

Самая постановка вечера, как мы уже сказали, должна быть ярко праздничной и массовой. Как это сделать? Рекомендуются не забывать мудрого правила: „Умей по одежке протягивать ножки“. Не задавайся большими планами, если нет сил и средств эти планы выполнить.

Поэтому, если вы не располагаете силами и средствами, разработайте самый простой план проведения „вечера“. Примерно можно было бы построить вечер по такому плану:

1. Доклад о значении книги в жизни (на 30 мин.)
2. Чтение из книги отрывка о каком либо полезном изобретении или совете. (Например, из книги „Обновленная земля“ об опытах американского агронома Бербанка или из книжечки В. И. Ленина «О кооперации», «О значении кооперации», для крестьян в Советском государстве) (на 30 мин.)
3. Чтение одного—двух стихотворений, посвященных книге или званью (на 10-15 м.)
4. Пение (организует хоровой кружок) или музыка (музыкальн. кружок) (10-15 м.)

5. Чтение какого либо коротенького отрывка из рассказа (лучше всего взять рассказ из нашей борьбы с контр революцией) и т. д. (15 25 м.)

Хорошо приурочить к такому вечеру раздачу книг—подарков (если найдутся средства) лучшим ученикам школы, пионерам или взрослым, кончившим ликпункт, и ввести эту церемонию с соответствующими речами в программу вечера.

К вечеру книги, при всяком плане, надо украсить помещение избы-читальни, где будет выполняться программа, лозунгами о значении книги и знания и плакатами.

Кроме того, устройте в помещении—на сцене или в одном из свободных уголков—выставку книг. Сделать это можно просто, если имеется в деревне библиотечка. Стоит лучше по содержанию и поновее книги отобрать и разложить на украшенный стол, а еще лучше расставить на полочках, выставку не мешает украсить плакатами, портретами вождей. Заведывающий библиотечкой пусть приготовит простую диаграмму, которая бы показала, сколько в библиотеке книг по отделам, сколько читателей по возрастам, сколько взято было книг в разные месяцы.

Если в деревне имеются силы, можно в указанную программу ввести инсценировку, обязательно связанную с вопросом о книге и знании.

И наконец, в программу вечера книги можно добавить постановку суда. Например: «Суд над книгой», «Суд над вредителем книги» и т. п. Если у ребят есть опыт постановки «судов», то суд над книгой соорудить можно. Постановка его будет обычная, конечно, только с иным содержанием.

Очень хорошо, если такой праздник книги в деревне связать с каким-нибудь конкретным случаем. Примерно, присылают вам в деревню небольшую но-

вую партию книжек, будь то в школу (новые советские буквари) или в избу-читальню или ячейку—организацию вечера можно связать с этим событием, которое для деревни имеет большое значение и в программе вечера отметить тем или иным способом ту пользу, какую должна принести эта библиотечка.

П.

Чтобы легче жизнь была,

Слушайте совета:

Поскорее для села

Выпишем газету.

Д. Бедный.

За буквари.

Зверь—не зверь, всего книжонка
Всполюшила всех Ерем:
— Вот беда, взбесилась женка:
Занялася букварем.
— У моей, брат, те же штуки.
Просто плюнуть, да бежать.
— Мною ль надоть им науки,
Чтоб уметь детей рожать..
— Бабу след от книг отвадить:
Знай свое веретено.
— С бабой грамотной не сладить.
— То-то, братцы, и оно.
— Как же быть-то,
Споры жарки,
Но сошлись все на том:
— Буквари все—на цигарки
Ну, а баб... учить кнутом.
Если б в селах были сходы
Из одних таких Ерем,
Не видали б мы свободы,
Выли б с барами, с царем.
На Ерем на всех издевки
Надо плюнуть: дикари.
Смело, бабы, тетки, девки,
Все—садись за буквари.

З а к н и г у.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Силантий—крестьянин, лет 45, крепкий.

Марья—его жена, лет 45, ворчливая, но сердобольная старушка.

Мишка—их сын, 18 лет, здоровый, цветущий парень.

Иван—тоже, 25 лет, наборщик, работает в городе, выглядит стариком, лет под 40.

Михеич—Крестный Ивана, старик, лет 50, крепкий.

Григорий—Спиртонос, лет 35, юркий мужиченка.

Действие происходит зимой в деревне.

Сцена—крестьянская изба средняка. Стол, лавки-скамьи, можно лечь, на стене портреты Ленина, Калинина. Мишка за столом пьет чай и читает книгу. Марья с газетой идет к выходу.

Мишка. (Марье). Опять газету потащила. Ты куда?

Марья. Да вот в горенке окно залепить лет.

Мишка. Дай сюда. Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты газет не трогала.

Марья. Вот так я тебя и спрашивать стала, в горенке дует, а ему хоть что (хочет уходить).

Мишка. (Встает. Громко) Отдай.

Марья. Ты, что? На мать кричать? Пащенок ты

этакий. Нечего сказать, выкормили дите. Нет, чтобы пособить.

Мишка. Не кори. Не хуже других работал на поле, дрова возил. А газету отдай. (Вырывает газету, идет к окну).

Марья. Ну погоди ужю. Приедет отец, он тебе за-даст, будешь знать, как матери перечить.

Мишка. Ну, будет мать, поговорила и ладно.

Марья. Что ладно... что... стей то постыдился бы, такое матери говорить.

Мишка. (Смотря в окно) Никак отец приехал.

Марья. Вот я ему сейчас скажу, как ты с матерью разговариваешь (уходит).

Мишка. Вот тоже... Тут газету неделями ждешь, пока придет, а она... тоже... (Входит Силантий, сильно подвыпивший, за ним Иван, обняв заплаканную Марью).

Силантий. (Раздеваясь) Чего это вы тут шум на всю улицу подняли.

Марья. (Обнимая сына). Сыночек родненький.

Силантий. Цыц ты, завыва. (Марья перестает, утирает слезы).

Иван. Здорово брат.

Мишка. Здравствуй Иван (Целуются).

Марья. Садись Ванчик, садись родненький. Поди пристал.

Силантий. Чаю, мать приготовь. Прозяб с дороги и пожрать бы не худо. Да сходи к Гришке Косому, самогонау принеси. Скажи, сын мол с городу приехал.

Иван. Не надо-бы отец, ведь и так в городе выпил.

Силантий. Нельзя Иван. Гости будут (к Марье) Иди.

Марья. Сейчас, сейчас. (Быстро уходит).

Иван. (Мише) Ну, как брат живешь?

Мишка. Да ничего, помаленьку.

Иван. В комсомоле работаешь?

Мишка. Да, я и в бюро ячейки работаю.

Иван. Вот это хорошо.

Силантий. Мишка, с чего шумели?

Мишка. Да мать все. Газетой дыру в окне залепить хотела, а я не дал. Ну и раскудахталась.

Силантий. Дурень. Дыру залепить надоть, тепло выходит.

Мишка. Сказала бы, я ей принес старую бумагу, а то газета новая.

Силантий. (Вытаскивает кيسет). А черта мне твоя газета. Зря дрова горят. Улицу топим. Поди копей выпряги. (Мишка уходит). (Входит Митрич).

Митрич. (Крестясь) Здорово, Кум!

Силантий. (Отрывая от книги кусок бумаги и завертывает козью ножку). Здорово, Кум!

Митрич. Здорово кресничек!

Иван. А, Здравствуй Митрич. (Целуются).

Митрич. (Силантию). В город ездил?

Силантий. Да. Сына привез.

Митрич. Я и то слышал. Поспрашивать пришел, как там в городе.

Иван. Тебе. Митрич, Федя поклон передавал. Вместе теперь работаем.

Митрич. А что-же он, не приедет?

Иван. Приедет. Вот я вернусь, он в отпуск приедет.

Митрич. А и искудал же ты, кресничек. Как кобыла некормленная.

Иван. Ничего не поделаешь, работа такая.

Митрич. Аль там другой работы нет?

Иван. Нужно же кому нибудь и на этой работе быть. А-кромя того, нравится мне эта работа.

(Входит Марья начинает накрывать на стол).

Силантий. К Гришке сходила?

Марья. Груньку послала.

Силантий. Он ей не даст. Сама сходи.

Марья. Сейчас на стол накрою. (Смотрит на Ивана).

Силантий. Ну чего стала, живей поворачивайся.

Марья. Дай ты на Ивана то посмотреть. Ведь не чужой он мне, сын родной.

Силантий. Успеешь, насмотришься.

Иван. Чего ты право отец. Как никак мать (подходит и целует мать. Входит Гришка).

Гришка. Здравствуйте!

Силантий. Здравствуй.

Гришка. Сына с городу привез.

Силантий. Принес?

Гришка. Там в сенках стоит.

Силантий. Да ты не бойсь. Тащи сюда.

Гришка. Сейчас. (Уходит, быстро возвращается с банчком самогона)

Силантий. Мать, дай-кося стаканья.

Марья. Сейчас (приносит 4 стакана и уходит).

Митрич. Ну Расскажи, чего в городе — как жилось.

Иван. Порассказать много чего есть, так сразу в голову не придет. Работал больше я в типографии — книжки-газеты набирал по буквам, а потом их печатали.

Митрич. Чать косить то разучился?

Иван. Малость поотвык, ничего. Коль до дела дойдет, вспомню.

Силантий. Иван, Митрич дават-ка выпьем.

Иван. Знаешь же отец, не пью я.

Силантий. Немного. Ради приезду Митрич, Гриша.

Митрич. Что-ж я, малость выпью.

Иван. Нет, отец, я пить не буду.

Гришка. Редкостный человек нонче не пьет. (Входит Мишка). Ну, а ты Мишка?

Мишка. Я не пью.

Силантий. Молод еще. Ну давай, Митрич.

Митрич. Будь здоров, Иван. (Все пьют).

Иван. Спасибо. (Входит Марья, ставит на стол ши. Мишка со стола берет книгу).

Марья (Ивану) Поди покушай, сынок.

Иван. Спасибо мать, спасибо. (Обнимает ее).

Мишка. Это кто листок оборвал.

Силантий. Я, а что?

Мишка. Да ведь это книжка чужая.

Силантий. Ну ладно, потом потолкуем.

Мишка. Ты куда бросил?

Силантий. Да отвязжись. Куда, искурил.

Григорий. Брось, Мишка. Видишь отец во хмелю.

Иван. Эх, отец, отец, разве можно так с книгой обращаться.

Силантий. А что?

Иван. Книга это большая ценность, клад можно сказать, а ты рвешь.

Григорий. А по моему пустое это занятие книжки читать, это для того, кому делать нечего.

Иван. Напрасно ты так думаешь, книга это... да и слов таких нет чтобы сказать...

Силантий. А пользы то что с нее?

Иван. Вот кабы ты, отец, грамотный был, и пользу познал.

Силантий. Вот Мишка грамотный читает, а толку то не на грош.

Иван. погоди, отец, я тебе сейчас расскажу.

Марья. А ты, Ваничка, сядь покушай.

Иван. Нет. Не хочется чего то, с тобой мать посижу. Так вот, есть на свете умные люди, и вот, что они думают, то и записывают, а другие читают да учатся.

Силантий. А польза то где, ты книжкой урожай не получишь, коль не посеешь.

Иван. Верно. Коль не посеешь, не пожнешь, а с книжкой урожай больше.

Григорий. Зря говоришь, чать земля хлеб родит, а не книга.

Иван. И то верно. Только с книгой то урожай больше. Вот я тебе пример скажу. Посеяли хлеб. Показательная станция в Царицыне, такие есть во многих местах и крестьяне на одинаковой земле, а как урожай пришел, крестьяне по 10 пудов с десятины собрали, а на показательной по 80 пудов с десятины собрали, вот и рассула.

Митрич. Так земля, крестничек, земле рознь.

Иван. Вот то то, что земля одинаковая была. Тут дело не в земле, а как с землей обращаться, как зем-

лю удобрить. На станции книжки читают, а в книжках есть, как какую землю удобрять, как на случай засухи делаться, чтобы хлеб не сгорел. Как зерно поправить, чтобы головня не испортила. Да много там есть. Вот и подумай, помогает она или нет.

Силантий. Ну хоша бы и так. Да нешто эта книга про урожай?

Иван. Всякую книгу беречь надо. По крестьянству книг много: как лошадь лечить, как свинью хорошую выкормить, зря советская власть печатать не стала бы.

А то-есть и другие, не по хозяйству. Тоже хорошие книги. Книга, отец, все знает, все расскажет. Ее любить надо.

Митрич. А вот ежели не по крестьянству, так к чему она?

Иван. Как к чему. Многому учит книга. Вот хотя бы возьми, Митрич, политическую книгу, она все тебе расскажет. Как и почему. Вот кругом крестьяне и рабочие есть на всем свете и все советскую власть хотят. И в Германии и в Китае и в Англии... везде, а советская власть не везде, а почему так? Книга тебе расскажет. Как немецкому рабочему делаться, чтобы советскую власть иметь? А вот мы напечатаем в книжке, как мы свою власть строили, как помещиков прогнали, они прочитают и тоже научатся, как делать.

Митрич. А вот у нас акромя комсолистов никто не читает. Больше самогоном балуемся.

Иван. Вот это то и плохо. К стати, Мишка, что это за книга (читает заглавие) „К товарищам крестьянам“, статьи Ленина, Калинина (начинает просматривать).

Гришка. А по моему зря ты так Иван говоришь. Нистоящая вещь книга. Людей от работ отнимает. А самогон, это другое. Почему не выпить, коли деньги есть, а выпил—и работа спорей идет.

Иван. Обидно ты слово сказал, Григорий. Нистоящая. А я вот половину жизни сократил из за нее.

Буквы то свинцовые, а с них пыль да прямо на легкие. Пять лет я вот в типографии, а уже кровью харкать начал, чахотка.

Марья. Сыночек, родненький (плачет).

Митрич. Да..... Вредная работа.

Иван. Вот посмотри на меня. Сколько лет дашь? Скажешь сорок. А ведь мне еще 25 лет.

Силантий. Да уж состарился для таких годов, это верно.

Иван. А вот я не жалуюсь, потому что знаю, что на пользу народа делаю. Вот красноармеец. В бой идет, не боится, что убьют. Знает, что за общее дело умирать идет. Так вот и мы, кто книжки печатает. Знаем, что от такой работы скоро помрем, а ничего, потому понимаем, что в бой пошли мы.

Григорий. Это с кем же?

Иван. С темнотою, свету, знания народу дать хотим, чтобы он не самогоном, а книжкой занимался. (Смотрит на книгу). Жаль. Больно хорошая книжка.

Митрич. А про что она?

Мишка. Про крестьян. Ленин тут писал, Калинин.

Силантий. Ленин говоришь?

Мишка. Да.

Митрич. А ну-козь прочти, что там Ленин написал.

Мишка. (Читает)

«Надо добиться, чтобы умение писать и читать было достоянием каждого крестьянина, каждого рабочего, чтобы крестьянин получил возможность применять это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства, своего государства». (Останавливается).

Силантий. Ну чего стал?

Мишка. Да дальше ты оборвал.

Силантий. Эка досада.

Иван. (Гришке). Вот ты говоришь, нестоющая вещь книга. А вот Ленин говорит, нужно учиться и учиться, всему учиться. А как без книги?

Гришка. Землю пахать без книги можно.

Иван. Верно, да не совсем. Как с книжкой и как без книжки. Трактор слышал?

Гришка. Слышал.

Митрич. Мудреная штука.—Трахтур. Видал я.

Иван. А ну-ка, Митрич, управлять трактором возмись?

Митрич. Что ты. Не.... Мне невдомек.

Иван. Да что управлять. Понять без книжки и то нельзя.

Гришка. Трактор—он ни к чему. Мы так сохой, да бороной.

Митрич. Это ты зря. Трахтур—оно хорошо. Видел я. Здорово землю пашет.

Гришка. А по мне сохой лучше.

Мишка. А электричество в городе видел? Во хорошо!

Силантий. Ну ты молчи, без тебя тут.

Иван. Чего-ж ему молчать. Он верно сказал, электричество оно очень полезно.

Митрич. И его видал. Занятно. Был это я на медни у своего зятя в городе. Так у него это самое е...е...еле...лестричество, повенул он там штоплю, и в раз все три лампы. Комната то здоровенная, не нашей чета. А светло, как днем. А главное—ни дыму ни копоти. Забавная штука.

Иван. Вот я и говорю, пойми ты это без книжки. Не поймешь. Для Митрича это диво, а я уже привык. А ведь электричество теперь для деревни отпускать стали. А как ты с ним обходиться будешь, коли не знаешь.

Гришка. А по мне керосин лучше.

Иван. Это тебе так кажется сейчас, потому ты привык к керосину.

Силантий. Это ты зря, Гришь. Знаю я эту самую лекстричеству, сподручно она. На лесопилку ездил.

Так пила там, кругла этим самым... как его.

Мишка. Электричество.

Силантий. Во, во такие бревна здоровые, так я раз и готово, пополам. Здорово берет.

Иван. А вот ты, отец, понял, как она работает?

Силантий. Где мне.

Иван. Ну вот видишь, а коли бы книжки читать умел, прочел бы и спознал. А хошь и неграмотный, попросить вот хотя бы Мишку, оно правда, конечно лучше, когда сам читать можешь. Понятней.

Марья. Да ты что не ел, Ваничка?

Иван. Вот и тебе мать тоже. Нельзя газету так к окну. В газете тоже много хорошего есть. Вот котора не нужна, ту еще можно.

Марья. А почему я знаю, как можно?

Иван. Спросить надо. Вот Мишка грамотный.

Мишка. Да нешто она меня послушает.

Иван. Не будем говорить об этом. Ты мать попроси Мишку, он тебе бумагу или газету, котора не нужна, отдаст.

Марья. Ладно, сыночек. Ты бы, Ваничка, поел что.

Иван. Нет, мать, не хочется. Вот отдохнуть бы послать.

Марья. Сейчас приготовлю. (Уходит).

Иван. А тебе, отец мой, сыновий совет, просьба моя, не рви никогда книгу. Да читать скорей научись.

Силантий. И то не буду. Лучше у учителя какую газетку старую попрошу.

Иван. Спасибо, отец. Книгу нужно полюбить, а она за это отблагодарит. Всему научит. Ну ладно и тебе, Митрич, тоже.

Митрич. Я что-ж, я бы грамоте не прочь.

Иван. Вот это хорошо, кресный. Очень хорошее ты сказал, душа радуется.

Митрич. И ты, кресничек, больно хорошо говорил, за сердце забрало. Потому, правильно ты говоришь „книгу любить надо“.

Иван. Это самое главное, а книга в долгу не останется. И главное еще не рвать. Потому одна книжка, ачитать ее может сто, а может и больше человек. Ну.

кость высчитать, сколько она свету в деревню принесет. Беречь книгу нужно, как дите родное... Ну ладно, я отдохнуть пойду. (Уходит).

Силантий. Пойди, пойди. Пристал поди с дороги.

Митрич. Да, хорошо сказано, потому правильно. Книгу беречь надо, книгу любить надо.

З А Н А В Е С.

Читай крестьянские газеты

В читальне и в своей избе;

Они события и декреты

Расскажут, объяснят тебе.

Д. Бедный.

Не забывайте безграмотных братьев.

Власть царская народ держала в нищете,
И в нищете, и в темноте.
Народной темнотой держалось наше горе.
Друзья, подумайте о том, что на Руси
Люд грамотный, — что капля в море.
Иного мудрость вся — три буквы на заборе.
Да «отче наш, иже еси».
И вас, читающих простые эти строки,
Молю я: взяв из книг хорошие уроки,
Делитесь потом усвоенным добром
С тем, кто с хромым умом и кто с душой слепой
Бредет, безграмотный, извилистой тропой.
Не по своей вине наш брат и слеп и хром.
Пусть солнца луч блеснет пред темною толпою.
Нам тяжело, а слепым — им тяжелей вдвойне.
Кнут, коим были нас, гулял по их спине,
И ту же, что и мы, они испили чашу
Так пусть же, братья, в эти дни
Плоды свободы, радость нашу,
Прозр в, разделят и они, —
Разделят и поймут, идти с кем надо в ногу.
Чтоб выйти на простор, на светлую дорогу.

Алим.

ЧАСТУШКИ О ГАЗЕТЕ.

Если что насчет предмета,
Чем мне Петька не предмет,
Он ученый, из газеты
Знает всяческий декрет.

Вышел милый на крылечко,
Желтой кожи сапоги.
Не бросай газеты в печку,
Для друзей побереги.

Поп вступил с Петрухой в спор —
А Петруха наш селькор:
Он напишет про все это
Во столичные газеты.

Если кот всю ночь мяучит,
То мешает очень спать.
Милый грамоте научит,
Чтоб газету мне читать.

Гусь на пашне раскорякой
Ходит вдоль и поперек.
Манька, с Петькой покалякай,
Чтоб газету нам сберег.

Зарастает пар крапивой,
Ты сохою выпашив,
За год денег я скопила,
И газету выпишу.

Эх, вы, чертовы огарки,
Кулаки с компанией,
Вам газеты на цыгарки,
А нам светоч знания.

Не гуляю с дураком
Ни за что на свете,
А схожусь в Волисполком
Почитать в газете.

Люди добры, караул!
Меня милый обманул:
Он сегодня, рыжий пес,
Мне газеты не принес.

Ух, горьки мне с огорода
Редька, хрен и луковки,
Слаще меда для народа
Газетные буковки.

Нам теперь не ко двору
Всякое бесчинство.
Жечь газету на махру —
Как хотите, свинство.

В драке мне из пиджака
Оделали жилетку,
Не засадишь дурака
Почитать газетку.

Эх, ты, поп — «святой отец»,
Будь ты „мертвый аль живец“,
Но тебя газета, поп,
Все равно уложит в гроб.

Все прочел из «Бедноты»
Насчет кооперации,
Посмотри газету ты,
А я — иллюстрации.

Заревет белуга в речке,
Кукурекнет петушок.
«Бедноту» читать на печке
Очень даже хорошо.

Что надо прочесть каждому молодому рабочему.

(Примерный указатель).

I. О ЛЕНИНЕ читай.

ХОДОРОВСКИЙ.—В. И. Ленин 1870—1924 г. Популярный очерк для рабочих и крестьян. Госиздат М.—Л. 1924 г., стр. 32.

Брошюра очень просто и ясно освещает деятельность Ленина и его Роль в истории партии и в революционном движении.

ЛЕНИН.—Задачи Союза Молодежи. (Речь на 3-м съезде Российского Коммуна. Союза Молодежи). Изд. „Мол. Гвардия“ М.—Л. 1924 г.

В этой брошюрке очень ярко и понятно говорится о необходимости для молодежи учиться, овладеть запасом знания, которое человечество выработало при капитализме для того, чтобы переработать их и на основе этого строить новое общество.

Брошюра говорит о том, что должен делать комсомолец, чтобы подготовиться из себя коммуниста.

Ленин и Комсомольцы. Изд. „Молодая Гвардия“, Л. 1924 г. стр. 21.

Помещенные в этом сборничке воспоминания Безыменского, Шацкого и Плясунова выявляют вдумчивое и товарищеское отношение Ленина к молодежи. Рассказывается о встречах и разговорах комсомольцев с Ильичем.

„В дни скорби“ (21 января 1924 г.).—Издание „Московский Рабочий“, 1924 г.

Очень ценный и нужный сборник, содержит статьи, воспоминания, беседы, письма и др. документы, связанные с личностью Ленина. Дается богатый материал для характеристики личности Ильича. Сборник отражает чувства, охватившие в памятные дни его соратников и широкие рабочие массы.

Прочтесть следующие статьи:

ЗИНОВЬЕВ—„Шесть дней, которые потрясли мир“, БУХАРИН—„Товарищ“, ТРОЦКИЙ—„ЛЕНИНА нет“, КАМЕНЕВ—„Великий мятежник“, ЗИНОВЬЕВ—„Кончина Ленина и задачи ленинцев“, СОСНОВСКИЙ—„Ильич—ЛЕНИН“, ГАВРИЛОВ—„Как я узнал Владимира Ильича“, КРЖИЖАНОВСКИЙ—„О Владимире Ильиче“. Речи т.т. ЗИНОВЬЕВА и КРУПСКОЙ на 2-м съезде. Последние минуты В. И. Воспоминание о похоронах В. И.

„ЛЕНИН“—сборник, изд. „Молодой Рабочий“ Харьков, 1924 г.

Статьи:

АЛЛИЛУЕВ—«Как Ленин скрывался в июльские дни».

ЕМЕЛЬЯНОВ—«Таинственный шалаш».

ПОДВОЙСКИЙ—«Ленин в военно-революционном штабе».

ПОЛЯНСКИЙ—«Разговор Ленина с Кронштадтом».

ПРОСЕВ—«Выстрел».

КОЛЬЦОВ—«Человек из будущего».

ЛЕПЕШИНСКИЙ—«По соседству с Владимиром Ильичем».

II. Как живет и борется рабочая молодежь.

СЯЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.—«Миша и Ваня». Изд. „Молодой Рабочий“.

Описывается невыносимо тяжелая жизнь подростков при крепостном праве.

ВИННИЧЕНКО —«Федька оборвыш». Изд. „Молодая Гвардия“. М.—Л. 1924 г., стр. 31.

Похлождение и трагическая смерть Федьки, подростка из рабочей семьи. Отчаянный забияка и сорванец, но честнейший малый и вернейший товарищ он гибнет из-за трусости и подлости спасенного им от верной смерти барского сына.

ГЮГО—«Гаврош». Изд. „Молодая Гвардия“, М., 1923 г., стр. 69.

Гаврош—сын Парижской улицы—«гамен». Над богатыми бессердечными людьми Гаврош зло подшучивает и не задумываясь отдает последнюю корку хлеба бездомным детям, принимает их в свою нору, спасает от тюрьмы человека. В революции он принимает живое участие наравне со взрослыми и погибает на баррикадах, распевая насмешливую песенку.

КАССЕЛЬ—«Боевое крещение». Изд. ЦК РКСМ 1922 г., стр. 24.

Выступление подростков в еврейском местечке, желавших выполнить свой революционный долг наравне со старшими.

ГОЛОДНЫЙ М.—«Васька с Александровской улицы». Изд. „Молодой Рабочий“, 1923 г., стр. 24.

О беззаветно преданном революции комсомольце, бесстрашно погибшем в борьбе с белыми.

„В тисках“—(Комсомол в подполье). Изд. „Молодая Гвардия“, 1923 г., стр. 68.

Воспоминания и рассказы комсомольцев, работавших во время гражданской войны в местностях, занятых белыми.

III. Как борется рабочий за свою свободу.

В. КАСТАЛЬСКИЙ.—«Ружпультарк». Изд. ЦК КСМУ, Харьков 1923 г., стр. 81.

Книжка о герое красного казачества, Андрее Васильевиче Богинском и его самоотверженной борьбе с врагами Советской власти.

РЫЖОВ — «Поезд с золотом». Изд. «Молодая Гвардия», 1923 г. стр.

Одна из картин борьбы сибирских рабочих и крестьян с колчаковцами. Небольшой партизанский отряд отбивает у белых и направляет в Москву поезд, нагруженный награбленными колчаковцами богатствами.

ФУРМАНОВ. — «Красный десант», Изд. «Красная Новь». ГППМ 1923 г.

Интересная картина из жизни и работы красной армии во время гражданской войны. Сознательная дисциплина и беззаветная преданность делу революции помогает небольшому отряду красноармейцев справиться с гораздо большими силами белых.

ДЫБЕН О. — «Мятежники» — из воспоминаний о революции, изд. «Красная Новь», М. 1923 г., стр. 111.

Живые и увлекательные воспоминания вождя революционного флота 1918 г. о настроениях и работе верных бойцов революции, моряков в эпоху Октября.

ШАПОВАЛОВ — «Путь молодого рабочего». Изд. «Молодой Гвардии» 1923 г. стр. 82.

Эти воспоминания старого революционера большевика дают интересную картину жизни юноши — рабочего в жутких, по темноте и бесправию, условиях русского самодержавия. Путем ряда мытарств и ошибок удавалось рабочему нащупать верный путь и примкнуть к революционному социалистическому движению. Глава «Разрыв с религией», ярко рисует освобождение рабочего от религиозного дурмана.

СВЕРЧКОВ Д. — «На заре революции». Изд. Гостиздат 1923 г. стр. 312.

Очень увлекательно и образно написанное воспоминание одного из руководителей первого Петербургского Совета Рабочих Депутатов 1905 года. В воспоминаниях эти ярко рисуют крупную полосу революционного движения в России, особенно интересны главы, посвященные революции 1905 года. Книга является ценным документом по ознакомлению с работой Совета Рабочих Депутатов и дает ряд интересных штрихов, характеризующих эту эпоху. Ввиду слишком большого размера книги, можно ее читать не всю, а отдельными отрывками. Например особенно интересны главы, посвященные Гапоновщине и 9-му январю (стр. 53—72).

IV. Герои труда. Как трудится рабочий.

Дж. Лондон. — «Забастовал». Изд. «Красные Восток».

Маленький Джон, угнетаемый непосильным физическим трудом сначала как-бы покоряется, но затем рассчитав какую он производит работу, сколько тысяч однообразных движений он совершает ежедневно, бросает работу и бастует. Это еще бессознательный бунт, но одна возможность отдохнуть от тяжелой работы, наполняет его огромной радостью.

Ошклер У. — «Чаша», изд. «Кр. Новь», 1922 г., стр. 18.

История семьи литовцев, переселившихся в Америку в расчете на хорошие заработки, на самом же деле, им приходится испытать на себе весь ужас положения американских неквалифицированных рабочих, из которых капитал выжимает все соки, пока в них еще есть силы, с тем, чтобы выбросить их на улицу, когда эти силы изсякнут.

С. Зоя. — «Углекопы», сокр. перевод, изд. «Кр. Нови» М. 1923 г., стр. 177.

Голодное прозябание французских углекопов, рост среди них рабочего движения, вспышки протеста против буржуазии, наслаждающейся красотой и удобствами жизни за счет убийственного труда рабочих. Можно использовать в связи с беседами об истории рабочего движения и 1-го Интернационала.

Келлерман — «Шахта дяди Тома». Изд. ЦК РКСМ

У. Сиклар. — «Король уголь».

Занимательные приключения молодого миллиардера — углепромышленника, из-за любопытства отправившегося в качестве рядового, ищущего заработка рабочего, на чужие угольные копи, где ему приходится на собственном опыте испытать всю тяжесть положения рабочих, которых предприниматели обирают и обманывают на каждом шагу, пользуясь поддержкой властей. Ужас и безвыходность положения рабочих заставляет молодого человека на некоторое время принять участие в их борьбе с его собратьями — капиталистами.

V. Откуда взялись небо, земля и человек

Герасимович — «Сказки и науки о происхождении мира», изд. II-е Гиз Украины 1923 г., стр. 30.

В этой книжке рассказывается, что в прежние времена думали люди о происхождении мира, объясняется откуда пошла та сказка о происхождении мира, которая приведена в священном писании. Рассказывается, что и каким образом удалось узнать ученым о сотворении мира.

Рубакин. — «Как, когда и почему появились люди на земле».

В этой интересной книжке просто рассказывается о том, как развился человек. Описаны первобытные предки современного человека.

Языцкий. — «Земля и что мы о ней знаем». С 26 рисунками. Изд. «Кр. Нови» М. 1923 г., стр. 45.

В этой книжке рассказано, какова наша земля, сколько времени она существует, как образовались горы, моря, реки.

Заводовский. — «О коробке консервов». Изд. «Мол. Гвардии», М. 1923 г.

Гремяцкий. — «Как возникла и развивалась жизнь на земле». Изд. «Кр. Нови»

В этой книжке рассказано: 1) как могли появиться первые живые существа на земле, 2) какими они сперва были, 3) как постепенно из крохотных живых комочков образовались, в течении веков, все более сложные растения, животные и, наконец, человек.

«Беседы с деревенской молодежью». — Хр. стоматия для самообразования деревенских комсомольцев. Сост. Ник. Заровняцкий. Вып. 1-й

Издание „Молодая Гвардия“, стр. 78.

В этой книжке две беседы. Первая разбирает вопрос „стоит ли земля на трех китах“, вторая — „создан ли мир в шесть дней“.

Первая беседа рассказывает о том, что земля — шар и движется в густом и бесконечном пространстве, вращаясь как волчок вокруг себя и вокруг солнца, объясняет отчего происходит день и ночь, времена года и разница в климате в разных местах земли, рассказывает о том, что такое солнце, планеты, звезды.

Во второй беседе показывается каково строение земли, как изменялась она, что внутри земли, и как она могла произойти из первоначального скопления вещества и какой вид земля имела в первые времена.

Книга годится одинаково для деревенской и городской молодежи. Написана просто и понятно.

Проф. В. М. Шимкевич. — „Как произошел человек“. Госиздат. Берл. 1923 г. стр. 40.

Эта прекрасная, очень ясно написанная книжка отвечает на волнующий всякого человека вопрос „как произошел человек“. В этой книжке показывается, что человек очень сходен с животными, имеет множество черт животных, связан с ними кровным родством и произошел от общего предка с высшими обезьянами. Показано и чем отличается человек от животных по своему образу жизни, какие способности выдвинули его и поставили выше всех других животных, как вначале развивалось его могущество и овладение природой (первобытная культура). В чем сходство и различие строения тела человека и животных. Кто был ближайшим предком человека. Каким был древний, первобытный человек. В книге масса интереснейших фактов, научно доказанных, много отличных рисунков и фотографий.

VI. Как человек покорил природу.

Дарвилль — „Приключения доисторического мальчика“. Изд. „Новой Москвы“.

Книжка увлекательно рисует наполненную опасностями и борьбой, жизнь подростка того далекого времени, когда человек недалеко еще ушел от других животных и должен был на каждом шагу остерегаться, чтобы не стать пищей какого-нибудь хищника.

Рони — „Борьба за огонь“. Госиздат, 1920 г., стр. 127.

Роман этот дает яркое представление о том, как жили и боролись за существование наши далекие предки — первобытные люди. Мы видим, как сметливость, умение приспособляться к окружающим условиям и необычайная для других животных находчивость, помогли им не погибнуть в борьбе с гораздо более сильными хищниками, и занять первенствующее положение среди других животных.

Д. Лондон — „До Адама“, сокр. изд. „Молодого Рабочего“, 1924 г.

Берен (Кистановская) — „Рассказы о борьбе человека с природой“, изд. 6-е, исправленное и дополненное. Госиздат, Москва, 1923 г. стр. 117.

В этой книге занимательно описываются грандиозные успехи в подчинении себе сил природы, которых достигли люди благодаря труду и знаниям. Тут рассказывается, как люди для своей пользы изменяют почву растения, животных и даже климат. Все, что сделано

людьми для того, чтобы легко и быстро передвигаться и переговариваться через большие пространства.

Рымкевич — „Труд и техника“, изд. „Молодая Гвардия“, 1924 года.

Это увлекательная, богато снабженная рисунками книга знакомит нас с поразительными достижениями современной науки и техники.

Рубакин — „Рассказы о подвигах человеческого ума и о чудесах науки“, изд. ВЦИК'а, Москва, 1919 г., стр. 88.

В этой книге автор говорит читателю о том, что может сделать и сделал уже человек для изменения в своих интересах природных условий. Перед читателем проходит картина влияния человека на физическую природу и изменение ее человеком. Артезианские колодцы в Сахаре, устроенные человеком, меняют климат, неплодородная до того земля становится плодородной. Автор говорит о созданных человеком машинах, о паровозе, пароходе, автомобиле.

Кисель — „Из жизни вагона ВСС'и“, сер. „Молодая Россия“, изд. „Книга“.

VII. Отчего мы против бога.

Рубакин — „Среди тайн и чудес“, Изд. ВЦИК, Москва, 1919 г.

Просто изложенная книжка, объясняющая происхождение веры в различные чудеса, сверхъестественную силу, начиная с мифа о всемирном потопе и кончая разными современными шарлатанскими измышлениями.

Степанов — „Благочестивые размышления об аде и рае, бесах и ангелах, грешниках и праведниках и о путях к спасению“, Госиздат, Москва, 1923 г., стр. 150.

В ряде очерков рассматриваются различные верования христианства, в частности православная церковь. На основании жития святых дается яркая картина нравственного убожества святых, во имя которых строились по всей земле храмы и приносились бесчисленные жертвы.

Степанов — „О правой и не правой вере, об истинных и ложных богах“

Эта небольшая книжка рассказывает о верованиях различных народов и времен, вскрывая все лицемерие и ложь религии.

Прославский Е. — Библия для верующих и неверующих ч. 1-я. „Сотворение мира“, изд. „Красная Новь“ ГПН. Москва, 1923 г., стр. 112.

Тоже, часть вторая, книга бытия стр. 31.

Тоже, часть третья „Вторая книга Моисеева“, „Исход“, стр. 35, 1924 г.

Автор простым и образным языком разбирает Библию на основании науки и здравого смысла и подчеркивает ряд противоречий и несообразностей, заключенных в ней.

VIII. Отчего мы коммунисты.

Дикштейн — „Кто чем живет“, изд. „Молодой Рабочий“, Москва, 1923 г., стр. 26.

Эта книжка понятна для всякого, излагает основы капиталистического общественного устройства.

Лилина — "От коммунистической семьи к коммунистическому обществу". Госиздат, Москва, 1920 г., стр. 66.

Задача этой книжки показать, как должно человеческое общество до настоящего своего состояния, какие силы заставляли его изменяться, что такое коммунистический строй и почему мы к нему стремимся.

Гиршис — "Долой коммунистов", "Московский Рабочий", 1923 г.

Простая и небольшая книжка, в которой разъясняется, кто такие коммунисты, за что они борются, какова программа коммунистов.

Коваленко — "Будущее общество". Изд. "Молодой Рабочий", Харьков, 1923 г., стр. 22.

Краткое и выуклое изображение общественного устройства, за которое борются коммунисты и которое придет на смену капиталистическому.

Экштейн — "Капитализм и социализм". Изд. "Красная Новь", ГИП, Москва, 1923 г., стр. 23.

Эта книга написана специально для рабочей молодежи, служит хорошим введением к изучению марксизма. (Более трудна, чем предыдущие).

IX. Как читать и чему учиться дальше.

М. Горький — "Как я учился". Рассказ. Изд. Гржезина, Берлин, Петроград, Москва 1923 г., стр. 47.

То же в издании Всеукраинского Общества содействия юным ленинцам.

В этой вещи Максим Горький рассказывает о том громадном бодрящем и укрепляющем влиянии, которое имело на него чтение, в тяжелые годы его в юности.

М. Горький — "В людях". Повесть. Изд. "Парус", Петроград, 1918 г.

Удачно выбранные отрывки из этой повести, изданы отдельной книжкой Центральным Комитетом РСМУ.

Способный и любознательный мальчик несмотря на преследования жестоких и недоброжелательных хозяев, пользуется каждой свободной минутой для чтения. Неугомонная работа мысли и чтение хороших книг уберегает его от развращающего влияния обстановки и вырабатывает сознательное отношение к жизни.

Калинин М. И. — "Каким путем рабочий и крестьянин может получить образование". Статья в журнале "Омошь самообразованию" № 2.

Зарослянский Н. — "Простые беседы по самообразованию". Второе изд. "Красная Новь", Москва, 1923 г., стр. 125.

Изложенная простым, ясным языком, насыщенная жизненными примерами книжка эта пробуждает интерес к знанию, толкает к дальнейшему чтению и дает ряд практических справок для самообразовательной работы.

Настоящий перечень является только примерным и должен, по обсуждению его местными работниками, руководящими чтением молодежи, распространен среди комсомольцев, как севозной рекомендательный список книг. Указатель может быть использован и для организации чтения вслух.

Рекомендуется перенести его на плакаты, вывесить в помещении библиотеки и клуба, перепечатывать в местной юношеской печати и т. д.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

- р. 4—напечатано крестный надо читать крестовый.
- р. 31—4 строка сверху напечатано о токи, как
дольше продержать „в логу“, надо читать
„о том, как долгие продержать влагу“.
- р. 65—7 строка снизу напечатано дет, надо читать
дует.
-

Типография газеты
„ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ ПУТЬ“

Заказ № 982.

Виза № 714. Печат. 1500.

2007337471